

Муни Витчер

НИНА

и ЗАГАДКА
ВОСЬМОЙ НОТЫ

Муни Витчер

Нина и загадка Восьмой Ноты

Серия «Нина», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533111

Нина и загадка Восьмой Ноты : книга вторая : роман / Муни Витчер :

Азбука-Аттикус; Москва; 2022

ISBN 978-5-389-22261-8

Аннотация

Муни Витчер – Лунная волшебница – это псевдоним современной итальянской писательницы, написавшей серию книг о девочке Нине и ее друзьях, в которых удивительным образом переплетается мир реальности и сказочного триллера.

Во второй книге серии школьница Нина вместе со своими друзьями Додо, Рокси, Ческо и Фьоре продолжает борьбу с Магом Карконом и его приспешниками, а также выполняет свою миссию по спасению планеты Ксоракс, которую завещал ей дедушка, Михаил Мезинский, Белый Маг и алхимик. Для раскрытия Второй Тайны Нине и ее друзьям приходится с помощью магии перенестись в Древний Египет. Здесь их ждет неожиданная встреча с воинственными мумиями и... Карконом. На помощь ребятам приходит древнеегипетский бог Осирис и магическая Восьмая Нота.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	8
Глава первая	11
Глава вторая	54
Глава третья	85
Глава четвертая	107
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Муни Витчер
Нина и загадка
Восьмой Ноты
Книга вторая

Moony Witcher «Nina e il Mistero dell' Ottava Nota»

© Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano, 2003

© Николаев В. М., перевод на русский язык, 2022

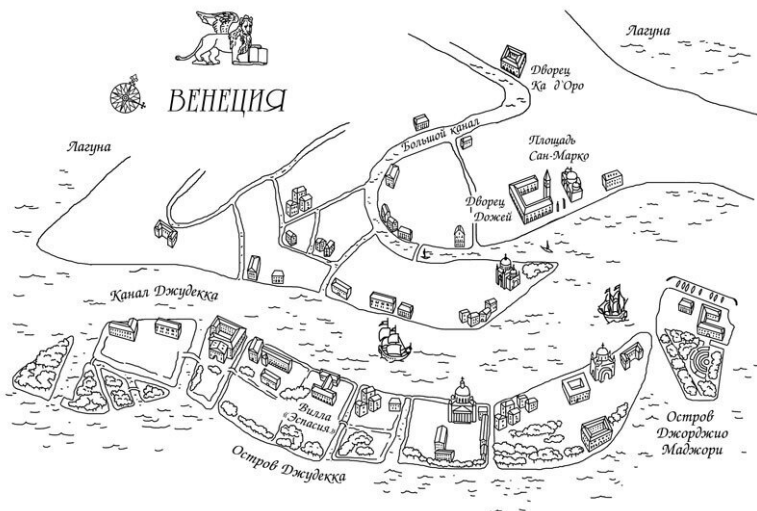
© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

Иллюстрации Илариа Маттеини

* * *

Обращение

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГОРОДА

Извещаю всех жителей Венеции, что, по неопровержимым данным ученых, в природе не существует никакого «вируса», способного заставить летать древние статуи нашего города. Монументы и скульптуры всегда остаются недвижимыми на своих местах.

Любой утверждающий, что Крылатый Лев Сан-Марко – живой благодаря колдовским чарам, будет обвинен в опасной крамоле, нарушении спокойствия и очернении Венеции.

Нарушители будут арестованы и помещены в темную, сырую камеру Дворца Дожей в ожидании суда, который состоится на площади города.

Мэр Венеции

Пролог

Более двух тысяч грозных Обращений мэра было расклеено на стенах домов в Венеции в течение одной ночи 3 сентября. Большинство венецианцев давно ждали этого. Новый мэр города маркиз Лорис Сибило Лоредан (или ЛСЛ) уже не раз предупреждал, что предпримет решительные и суровые меры, и жители, уставшие от слухов, больше слышать не хотели об этой трижды проклятой мраморной статуе.

Тем не менее некоторые горожане продолжали уверять, что видели, как Лев шевелил хвостом, другие утверждали, что из его глаз иногда вырывались пульсирующие фиолетовые лучи, озаряя в ночи Дворец Дожей и площадь Сан-Марко. Но никто не осмеливался открыто говорить о том, что статуя Крылатого Льва была... живой!

Правда, многие были свидетелями невероятного события, когда однажды жарким июльским утром мраморный Лев внезапно исчез, а спустя несколько часов вернулся на свое историческое место. Но в действительности мало кто верил, будто тяжелая статуя способна летать сама по себе: все были уверены, что здесь не обошлось без магии.

Невероятная история пошла гулять по свету, вызвав в городе волнения, стоившие мэру отставки. На его место со скоростью пули был назначен один из самых богатых жителей Венеции, маркиз ЛСЛ.

Маркизу было лет пятьдесят, у него были гладкие с проседью волосы, волевое лицо, загорелая кожа, зеленые глаза, а также решительный и твердый характер.

Как болтали на всех углах, маркиз принял эту должность только потому, что другой очень богатый венецианец подарил ему за это золотой прииск.

Первое, что сделал маркиз, опираясь на дюжину преданных людей, – попытался успокоить жителей, призвав их подождать результатов назначенного им расследования мистического факта.

Экспертам, приглашенным со всего света для изучения странного феномена, не удалось найти удовлетворяющий мэра ответ. Среди экспертов был один оригинал, уважаемый английский профессор, высказавший гипотезу о том, что Крылатый Лев был, вероятно, заражен каким-то неизвестным вирусом.

Но и эту версию, хотя и довольно оригинальную, мэр после короткого размышления отверг, поняв, что в результате может подняться новая волна слухов и сплетен.

Именно по этой причине Лорис Сибило Лоредан распорядился развешать по стенам города Обращение, надеясь положить конец любым дискуссиям. И он добился результата... или почти добился.

На самом деле чудеса, произошедшие со знаменитым Львом, продолжали будоражить любопытство венецианских детей, которые своими глазами видели летящего по небу

мраморного зверя. Конечно, они были уверены, что такое может случиться только с помощью колдовства. Но делиться друг с другом всякими домыслами и соображениями приходилось тайно.

Да, да, тайно, ибо едва кто-либо из них заговаривал об этом прилюдно, он сразу же получал подзатыльник.

Школьных учителей бросало в дрожь от этой темы, и они с ужасом ожидали грядущего начала учебного года. Они боялись, что дети втянут их в дискуссии о магии и алхимии, предметах решительно запрещенных в школе! Таким образом, у ребят оставался единственный выход: обратиться за разъяснениями к девочке, обладающей магическими способностями, – Нине Де Нобили, девочке Шестой Луны, победительнице Зла, спасшей вместе со своими друзьями Ческо, Додо, Рокси и Фьоре загадочную планету Ксоракс.

Глава первая

Чудесное спасение и Серебряный Кубик

12 сентября в 11 часов утра русская няня Нины по прозвищу Безе с шумом вбежала в прихожую виллы «Эспасия». Она бросила на пол сумку с покупками и закричала:

– Зеленщик шепнул мне на ухо, что видел, как у Льва шевелится грива. И я в это верю! Зеленщик – очень серьезный мужчина, это вам не ребенок, ему нет смысла болтать вздор!

Нина чуть не подавилась кусочком шоколада, который только что откусила. Захлопнув книжку по алхимии, она вскочила с кресла и удивленно уставилась на няню.

– Грива? Какая грива?

– Грива Льва. Крылатый Лев – живой! Зеленщик никогда не врет, – тряхнула кудряшками Люба.

– Да ладно тебе, Безе... – Нине было страшно любопытно, но она не хотела показать это няне.

– Послушай, Ниночка, мне кажется, ты хорошо понимаешь, о чем я, – сказала Люба, – только не говори, что ты не имеешь никакого отношения к тем чудесам, которые заставили летать Льва. Я тебя никогда прежде не спрашивала, но сейчас... сейчас я хочу знать одно: этот зверь... в общем... эта статуя, она опасна или нет?

– Я не знаю. Может быть, нам лучше не обсуждать этот вопрос... ведь мэр запретил. Не боишься оказаться в сырой темнице? – лукаво поинтересовалась Нина.

Люба нависла над девочкой всеми своими пухлостями и, уперев руки в боки, сурово спросила:

– Не хочешь ли ты сказать, что я должна согласиться с Сибило Лореданом?

– Нет, нет, абсолютно нет! Этот мэр мне совсем не нравится. Он скользкий как червяк.

– Ага, значит, ты что-то знаешь о нем? – воскликнула Люба, глядя Нине в глаза.

– Я знаю только, что он деловой человек и терпеть не может магию и алхимию, – ответила Нина, не отводя взгляда.

– Приключившееся со Львом, видимо, напугало даже тебя, – подвела итог Люба. – Постарайся меня выслушать, малышка. Твой дедушка, за которым я всегда ухаживала с любовью и который разбирался в алхимии как никто другой, всегда прислушивался к моим словам. Будь осторожна: Крылатый Лев очень опасен. Можешь идти своей дорогой, но смотри не только на то, что на горизонте, обращай внимание и на то, что у тебя под носом. Даже на мелочи, самые незначительные, они могут оказаться весьма полезными.

Няня никогда прежде не была такой серьезной и загадочной. Ее длинная речь растревожила Нину, которая, опустив глаза, сказала тихим голосом:

– Извини, Бесе. Я не всем делюсь с тобой... О некоторых

вещах я предпочитаю не говорить, например о том, что...

Няня перебила ее:

– Я не хочу знать того, о чем ты не хочешь говорить. Я лишь советую тебе научиться слушать, что говорят другие. А сейчас возвращайся к своим книгам, а я пойду на кухню. Все, что я хотела сказать, я тебе сказала.

Люба ушла, сопровождаемая Красавчиком и Платоном, надеявшимися заполучить чего-нибудь вкусенького, пока их маленькая хозяйка погружена в свои мысли и не обращает на них никакого внимания.

Девочка думала над словами няни: действительно, кто лучше ее, проведшей так много лет в стенах виллы «Эспасия», чувствует таинственный мир алхимии...

С того дня, как ее Враг Номер Один, князь Каркон, исчез, уносимый морским течением, ее постоянно беспокоил один и тот же вопрос: действительно ли он погиб? Ей не удавалось убедить себя в этом до конца. А что, если он каким-то образом спасся и сейчас замышляет ужасную месть?

Этот вопрос волновал ее больше, чем слухи и шум по поводу статуи Крылатого Льва, хотя благодаря этому событию дети начали размышлять и фантазировать, чего давно не делали. А это означало одно: спасение Ксоракса, планеты света, действительно началось! И Нина имела к этому прямое отношение. Больше того, это она вместе с другом Додо спасли Льва из морской пучины и сделали так, что он вернулся на свое историческое место. Но было еще одно, что не да-

вало ей покоя: тогда на пляже она обнаружила у себя в руке странный пергамент с текстом договора между зверем и Карконом. А вдруг Крылатый Лев и впрямь стал слугой князя, как предупреждала ее Этэрэя, великая Мать Всех Алхимиков Вселенной.

Если на самом деле так, значит... Каркон остался жив! И значит, мерзкий Маг может вредить всем и дальше! Он в силах убить ее, как он убил деда Мишу, который позволил поразить себя разрядом Пандемона Морталис, ужасного оружия Каркона, чтобы не дать тому завладеть Талдомом Люкс, магическим жезлом Шестой Луны. Тогда на полу виллы «Эспасия» осталась только брэнная оболочка профессора, а сам он, произнеся Финальную Фразу и превратившись в пучок света, перенесся на Ксоракс.

Нина не знала содержания этой фразы: Этэрэя объяснила вежливо, но твердо, что это – неразглашаемый секрет.

Нине еще многому предстояло учиться, многое открыть для себя, и подозрение, что ее смертельный враг жив, никак не давало ей покоя.

Она взяла мобильный телефон и позвонила Ческо:

– Слушай, ты не можешь с ребятами последить за Львом, не шевелится ли он?

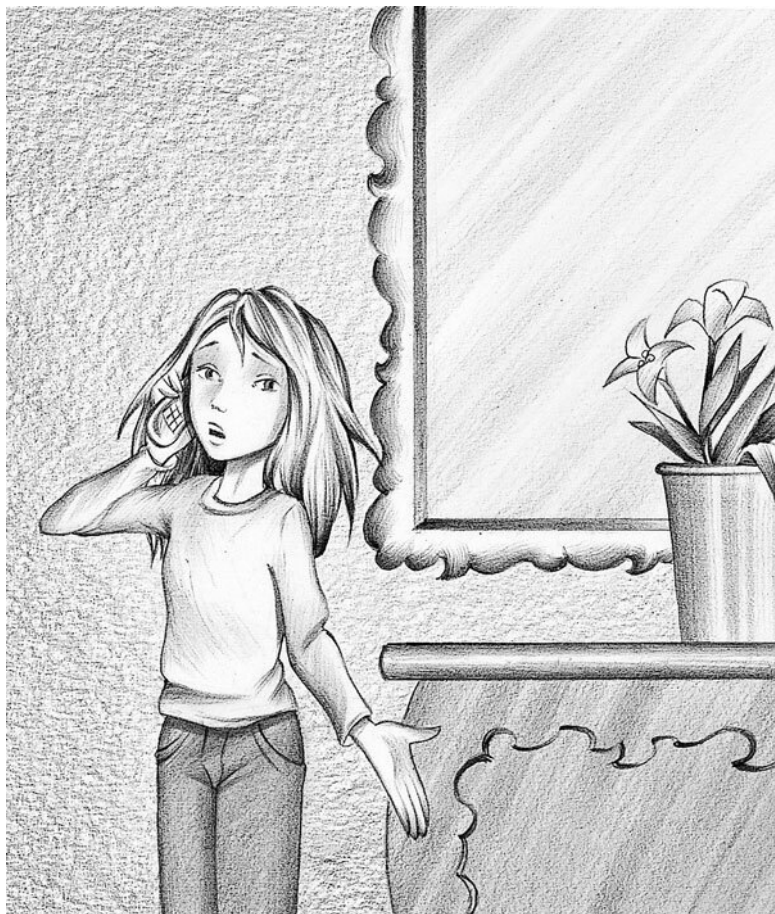
– Нина, я и Рокси всю эту ночь провели рядом со статуей. Наши родители думают, что мы ночуем у тебя... Со Львом все в порядке. Он не шелохнулся, и его глаза не излучали никакого света.

Голос у Ческо был усталым – не очень-то хотелось целыми днями глазеть на дурацкую мраморную статую.

– Ладно, ладно. Но слухи все не убывают! Люба рассказала, что даже зеленщик, которому она верит как себе, видел, как у Льва колыхалась грива. Не могло так случиться, что во время вашего дежурства вы задремали и не заметили этого? – настаивала на своем Нина.

– Если не доверяешь нам, можешь сама пойти и подежурить, – обиделся Ческо, на что Нина заметила:

– Да ладно, не кипятись!

Трубку взяла Рокси:

– Привет, Нина, мы не спускали с него глаз. Но ты пони-

маешь, что это опасно. Если кто-нибудь догадается, чем мы занимаемся, нас посадят в тюрьму. Мы ужасно устали. И потом, я не знаю, что говорить маме, я и так провожу много времени вне дома и боюсь, что это заметят. Представляешь, что будет?

– Конечно, представляю. Но разве ваши родители не на работе?

– На работе. Родители Ческо и Додо заняты больше всех. В их «Маскарадной лавке» все прямо горит: они готовятся к следующему карнавалу. Хотя он только в сентябре, но уже нет отбоя от заказов. Подумай: мама Ческо должна сшить тысячу женских платьев XVII века, а родители Додо – подготовить больше трех тысяч гипсовых форм для масок и гору папье-маше!

Трубку опять взял Ческо:

– Они завалены работой по макушку, но родители есть родители! Без конца интересуются, где мы шляемся целыми днями! Они же знают, что школы пока закрыты и занятия начнутся через несколько дней.

– Да уж, на школу не свалишь. Нотаций не избежать. Но помните, нам обязательно надо узнать, действительно ли погиб Каркон и опасен Лев или нет. Ксоракс должен быть спасен, и мы не можем сидеть сложа руки. – Нина старалась не выдать своей тревоги.

– Мыждемся Додо и Фьоре, которые должны сменить нас, и, прежде чем разойтись, покрутимся немного у двор-

да Каркона, посмотрим, что там происходит. – Ческо сказал «пока» и отключился.

Нина устроилась поудобнее в кресле в Апельсиновом Зале, одном из многочисленных помещений виллы «Эспасия», и стала думать, что ей делать.

Ее приключения начались уже довольно давно, несколько месяцев назад, когда профессор Миша покинул Землю, поручив внучке спасение Ксоракса. Конечно, четверка друзей с Джудекки помогла ей найти Первую Тайну: Атанор – Неугасимый Огонь, содержащий Сильный Дух Вселенной, который Каркон попытался навсегда заключить в одну из своих адских машин. Но оставались еще три Тайны! И если Каркон не погиб в морской пучине, риск проигрыша был все еще велик. Слишком велик.

Нина резко поднялась и направилась в Зал Дожа. Она достала из кармана стеклянный шар, поднесла к углублению в двери лаборатории деда: дверь открылась, и девочка вошла в комнату. Как обычно, здесь уютно горел камин, на столах стояли перегонные кубы и колбы, виселись горки драгоценных камней и пирамида с зубами дракона. Она подошла к лабораторному столу, погладила пальцами Ямбир, медальон, позволяющий перемещаться во времени, и грозно сжала кулак:

– Проклятый Каркон, тебе удалось сделать точную копию моего Ямбира, и потому ты можешь следовать за мной, куда бы я ни отправилась. Но я тебя остановлю... клянусь, я тебя

остановлю!

Она сунула руку в карман и сильно сжала Талдом Люкс, за которым охотился зловредный Маг, чтобы проникнуть в тайны Шестой Луны и захватить власть над Галактикой Алхимидия и всей Магической Вселенной.

– Я не позволю тебе даже коснуться его, проклятый князь. Талдом принадлежал моему деду. И только мы, добрые алхимики и Белые Маги, имеем право и честь использовать его, – прошептала она.

Нина внимательно оглядела лабораторию: здесь ничего не изменилось, все, как всегда, под рукой. Она посмотрела на звездную карту, висящую на стене, на точку, обозначающую местоположение Ксоракса, и в памяти всплыли красоты Шестой Луны и фантастические животные, которых она видела во время своего путешествия на эту планету.

Вся планета состояла из света, интенсивного и радужного. Прекрасный мир, который мог исчезнуть навсегда. И только мысли детей, их фантазии, их способность к выдумке могли спасти планету. Но Зло продолжало блокировать детские мысли и не пропускало их на Ксоракс. Нине же предназначено было открыть недостающие Тайны: лишь так фантазии детей могли бы вернуться на сегодняшнюю Землю, и Шестая Луна была бы спасена.

Миссия Нины становилась с каждым днем все сложнее и опаснее. Девочка словно слышала голос Этэрэи, повторявший: «Профессор Миша среди нас. Умереть – не значит не

существовать. Мысль остается жить, и это самое главное. Мыслить – значит Созидать».

Нине вспомнились световое лицо деда и переданный наказ: «Освободи детей от Бездумности. Освободи их от злых мыслей и не позволяй Каркону открыть секреты Шестой Луны». Маленькая алхимичка хорошо знала: чтобы сделать это, нужно отправиться в прошлое и восстановить Жизнетворную Мысль.

Первый шаг она уже сделала – побывала на острове Пасхи и завладела Первой Тайной, ей удалось наладить трансляцию хотя бы части детских мыслей на Ксоракс, чтобы подпитывать ими Мирабилис Фантазио, огромную алхимическую лабораторию, где ее дед и писатель Биров, с другими ксораксианцами, трудились над выживанием Шестой Луны.

То, что ей предстоит, будет очень сложной задачей, это ясно, но Нина понимала, что не сможет остановиться даже под страхом смерти, если придется бросить вызов строжайшему запрету мэра Сибило Лоредана.

Несколькими месяцами раньше она нанесла первое поражение Каркону на дне моря, и ей удалось сделать так, что Крылатый Лев вернулся на место, но этого оказалось мало. Она пыталась узнать, действительно ли дьявольский Маг погиб? Несколько раз девочка спрашивала об этом говорящую Книгу, что хранилась в лаборатории деда, но та не давала внятного ответа.

На этот раз Книга отвечала загадочными фразами, кото-

рые девочка не могла понять.

Нина вновь подошла к Книге, на переплете которой красовалось изображение Гуги, волшебной птицы Ксоракса, и положила правую руку на жидкую страницу:

– Книга, скажи, Каркон еще жив? Ответь мне, прошу тебя!

Жидкая страница осветилась зеленым светом, и появилась надпись:

*Только ты сумеешь открыть Правду,
Которая может быть тебе полезной.*

Ты сама найдешь решение

Загадки Льва.

Не задавай мне больше этого вопроса,

Мой мозг отдыхает!

Опять Книга не дала Нине точного ответа.

«Два месяца! Два месяца она отвечает мне в таком духе... Что мне делать? Что?» – размышляла Нина. Тревога не покидала девочку, она ходила по лаборатории взад-вперед, причитая:

– Никакой помощи... ни одного намека...

Она остановилась перед камином и уставилась на тигель, стоящий на огне, в котором, как обычно, кипела основа для алхимических препаратов, состоящая из сапфировой пыли и золота. Потом снова повернулась в сторону магической Книги и, к своему большому удивлению, заметила, что из нее

торчит листок.

– Его не было раньше, клянусь всем шоколадом мира! –
воскликнула Нина.

Она вытащила листок, развернула и догадалась, что это письмо, написанное рукой деда.

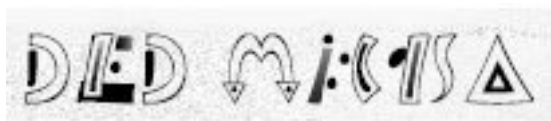
Моя девочка!

Знать все невозможно. Но любознательность и поиск помогают тебе обрести уверенность. Неуверенность порой даже необходима. Когда неизвестно, как нужно поступить, в конце концов приходит наилучшее решение.

Поясню. Незнание ведет к размышлениям. А размышления облегчают поиск решения. Оно уже существует в твоём уме и в твоём сердце. Но поспешность может привести к ошибке, а самонадеянность увеличит ее. Необходимо принять во внимание мелкие детали, чтобы поступить правильно. К примеру, ты сейчас не знаешь, выжил ли Каркон, и это тебя тревожит. Если ты хорошенько подумаешь над этим, используя все свои знания, то найдешь путь к истине, вот увидишь.

Другими словами, я хочу сказать, что из неуверенности рождается путь к уверенности. Знаешь почему? Потому что это всего лишь проблема выбора. Выбери то, что подсказывает тебе твоя интуиция. Увидишь, все прояснится.

Любящий тебя

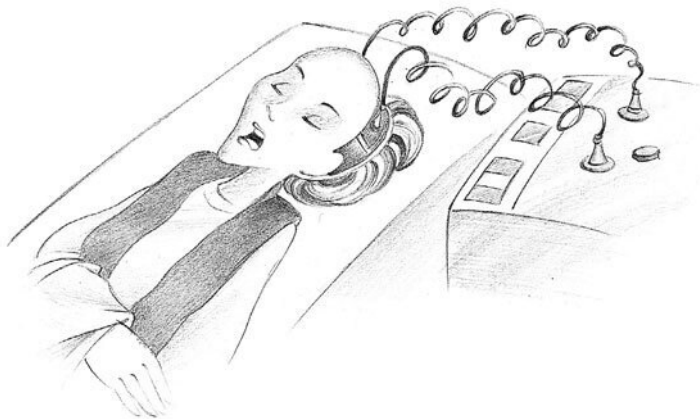

Прочитав письмо, Нина подняла глаза к карте Алхимической Вселенной и подумала, что, хотя дед так далеко, он в то же время совсем рядом. Этим письмом он передает свою любовь и помогает ей в трудном положении. «Уверенность... Я должна подумать о вещах более простых, чтобы узнать, жив ли Каркон», – сказала себе Нина.

Она сунула письмо в карман, взяла ключ в форме звезды, вставила в замочную скважину люка, ведущего в потайной ход, произнесла пароль «Куос Би Лос», и крышка люка открылась. Нина поспешила в туннель под виллой «Эспасия», прыгнула в вагонетку, повернула рычаг и уже через мгновение стояла перед дверью в Акуэо Профундис, подводную лабораторию, построенную дедом Мишей. Она прижала Кольцо Дыма к такому же по форме углублению в каменной стене и произнесла магическое заклинание: «Дух Колец...» Из глубины туннеля прилетела стрела, ударила в круг на стене, из изумруда на кольце вышла струя дыма и заволокла каменную стену, которая через мгновение отошла в сторону, открыв вход в лабораторию.

– Пгивет, Нина! Я так гад снова видеть тебя. – Ей навстречу заковылял Макс 10-п1, верный андроид, которого дед оставил следить за лабораторией и помогать Нине в ее важных делах.

– Привет, Макс! Как себя ведет эта куча металлолома?

Маленькая алхимичка ткнула пальцем в неподвижное металлическое тело: это был тоже андроид, абсолютная копия тети Андоры, творение Каркона, подменившего им настоящую тетю Нины, чтобы контролировать все поступки девочки и осуществить свои коварные планы. Ныне обезвреженный андроид лежал без движения на столе, но поддерживающие его жизнедеятельность провода были еще связаны с системой жизнеобеспечения настоящей тети Андоры, и их пока нельзя было ни отключить, ни перемонтировать.

– Пгевосходно! Но в последнее время эта Андога получает странные импульсы извне, – ответил Макс.

– Импульсы? – встревожилась Нина.

– Да, электгические импульсы, – подтвердил Макс. – Когда они пгиходят, микгочип мозга этого андгоида загогается, и я боюсь, гано или поздно какой-нибудь кагконовский воспитанник обнагужит, где мы находимся.

Нина, нахмурясь, посмотрела на неподвижную лже-Андору:

– Только Пандемон Морталис, убийственный меч Каркона, или его личный компьютер может посылать такие импульсы. Но тогда это означает, что он спасся... Значит, Каркон жив! Я в этом уверена! Спасибо, дедушка! Спасибо! – воскликнула Нина, прижимая к себе письмо.

Она разжала ладонь и посмотрела на звездочку: звездочка не потемнела, и это говорило о том, что в настоящее время девочка в безопасности. Она подбежала к Максy, обняла его и, подняв Талдом Люкс, воскликнула:

– Каркон, я готова вновь сразиться с тобой! Мой Талдом стал еще мощнее, потому что в нем Атанор, Неугасимый Огонь, который ты уже потерял! Твои дьявольские козни обречены на неудачу!

Макс от ужаса закрыл глаза и покачал головой:

– Кагкон жив? О ужас! Ужас! Но он ведь утонул, газве нет?

– Я в этом больше не уверена. Я видела только, как его унесло подводное течение. И если он спасся, все объясняется. Это Каркон пытается установить контакт с псевдо-Андорой, чтобы найти и разрушить Акуэо Профундис. Понятно?

Макс затрясся всем телом, так что зазвенели его уши-ко-

локольчики, схватил самую большую отвертку и направился к андроиду.

– Ладно, газ такое дело... Каккон не выиггает, и твоей тете Андоге ничего больше не будет ггозить.

Нина погладила металлический лоб Макса и поцеловала его:

– Хорошо, контролируй этого андроида, а я пойду готовиться к новым пакостям Каркона. Работа по спасению Ксо-ракса не должна останавливаться!

И с легкой улыбкой Нина вышла из Акуэо Профундис.

Когда она уже собиралась подняться по винтовой лестнице в свою комнату, то услышала сквозь открытые окна голоса друзей, идущих по мостику к вилле.

– Нина! Нина, это мы! – крикнула Рокси.

Испуганный садовник Карло поспешил открыть калитку, впуская ребят внутрь.

– Что вы здесь делаете? Вы же собирались разойтись по домам. Какие-то новости о Крылатом Льве? – Засыпав друзей вопросами, Нина устремилась им навстречу.

– Прежде всего успокойся. И послушай, что мы тебе расскажем, – отвечал Ческо с серьезным видом.

Он снял очки, протер их краем майки, водрузил на место и посмотрел прямо в голубые глаза Нины.

– Мы покрутились у дворца Каркона и увидели входящего Вишиоло, его помощника, и трех сирот-андроидов: Ирену, Гастило и Сабину. Они тащили огромные коробки, в кото-

рых сидели бродячие кошки. Бедняжки отчаянно мяукали, и чем отчаяннее они это делали, тем счастливее выглядели карконские мерзавцы, – продолжал Ческо.

– Да, да, сча...сча...счастливее, – подтвердил Додо, нервно дергая руками.

– Нас они даже не заметили, – сообщила Фьоре, падая в мягкое кресло Апельсинового Зала.

Если Вишиоло по кличке Одноглазый и сироты Каркона были в хорошем настроении, это могло означать одно: во дворце все в порядке, а стало быть, Каркон вернулся целым и невредимым! Эти несчастные кошки наверняка нужны ему для очередной дьявольской пакости, и их судьба решена.

Нина обняла друзей.

– Ребята, мы не должны поддаваться панике. Макс сейчас блокирует электрические каналы псевдо-Андоры, чтобы Каркон не смог определить местонахождение Акуэо Профундис. Нам же предстоит узнать наверняка, восстановил ли вернувшийся Каркон свои вредоносные способности. Мы должны действовать, не теряя времени!

– Ты права! – в один голос сказали ребята.

– Что мы должны делать? – Рокси решительно поднялась с кресла.

– Мы должны остановить Каркона и не спускать глаз с Крылатого Льва, – ответила Нина.

– А кошки? О них ты не думаешь? – упрекнула подругу Рокси.

– Думаю, конечно, – спокойно отреагировала Нина. – Остановить Каркона – это и значит спасти кошек. Так же, как для того, чтобы спасти Шестую Луну, надо спасти детские мечты.

– Было бы здорово, если бы все-все дети помогли нам. Каркон точно остался бы ни с чем! Может, нам обратиться к другим ребятам? Хотя бы здесь, в Венеции?

Фьоре среди друзей считалась немножко снобом, и было странно, что она первой заговорила о других детях.

Нина охладила ее взглядом:

– Ты хочешь, чтобы мы все закончили в тюрьме? Хочешь, чтобы начался конец света? Дети еще не готовы противостоять Каркону и его жестокой магии! Мы сами пока не в состоянии объяснить им, что происходит. Еще рано... слишком рано. Сначала необходимо овладеть остальными Тайнами, только тогда дети смогут свободно мыслить.

Фьоре сидела с недовольным лицом, Рокси скорчила гримасу, Додо опустил глаза, а Ческо... Ческо собрался что-то сказать, но его остановил звонок в дверь.

Кто бы это мог быть? Нина никого не ждала. Люба открыла дверь и с изумлением увидела на пороге мужчину в темном костюме и в солнцезащитных очках и белокурую женщину в очаровательной желтой шляпке.

Это были Вера и Джакомо Де Нобили! Никого не предупредив, родители Нины, ученые ФЕРКа, Международного научного центра внеземных цивилизаций в Москве, появи-

лись в Венеции.

– Мама! Папа! – закричала Нина, не веря своим глазам.

Вера и Джакомо крепко обнялись с дочкой и с Любой, которая от волнения залилась слезами. Как много им нужно было рассказать друг другу! Как сильно мечтала Нина об этой встрече!

Девочка представила родителям своих друзей, и Ческо сказал:

– А теперь мы отправимся к нашим предкам. К этому часу, я думаю, они перешли все платья и переделали все маски.

– Маски? Платья? – удивилась Вера, снимая шляпку.

– Да, мама, у родителей Ческо и Додо мастерская, где они шьют костюмы к венецианскому карнавалу. Она называется «Маскарадная лавка», это рядом с мостом Академии, – объяснила Нина.

– Поздравляю, – воскликнул Джакомо, – замечательное дело!

Повесив хвост, Красавчик проводил ребят до калитки, и Нина наконец осталась одна с родителями. Им о стольком надо было переговорить! Нине хотелось запечатлеть в памяти эту минуту, чтобы, когда она снова останется одна, можно было бы пережить все заново.

Они уселись на диванах Апельсинового Зала, прямо под

огромным портретом бабушки Эспасии, мамы Веры, и приступили к беседе. Минуло три часа, а сказано было еще так мало. Люба, подливая чай, вспоминала, как умер профессор Миша, и не могла сдержать слез.

– Инфаркт... сердце не выдержало... – повторяла она сквозь слезы.

Они даже представить себе не могли, где сейчас пребывал профессор: на Шестой Луне.

Нина опустила глаза, ей очень хотелось рассказать все маме и папе, чтобы уменьшить их скорбь, но было ясно, что они ее не поймут. Они не могли понять. И потому им лучше ничего не знать.

Вера обняла дочку и прошептала ей на ушко:

– Я так и не стала алхимичкой. Не была предрасположена. Зато ты – прямая наследница моего отца. Я так рада за тебя. Но прошу тебя, не делай ничего опасного. Не заставляй меня беспокоиться.

Джакомо взял правую руку Нины и взглянул на родимое пятно в форме звезды:

– Да, ты унаследовала от деда все. Даже этот знак.

И он серьезно посмотрел на дочь:

– Ну-ка расскажи мне, что это за история с Крылатым Львом? Ходят слухи, что он летал и что он чуть ли не живой. Мы с мамой, едва ступили на венецианскую землю, прочли Обращение, подписанное мэром. Что ты об этом знаешь?

Нина покраснела как помидор. Она не хотела говорить па-

пе неправду... но была вынуждена немножко соврать.

Взгляды, какими обменялись Джакомо и Вера, напугали Нину: ей показалось, они все поняли. Но несколько секунд – и родители рассмеялись. Нина перевела дыхание – она легко отделалась!

Джакомо взял сигару и сменил тему:

– Ты знаешь, мы с мамой работаем над очень важным проектом...

Погладив дочь по волосам, Вера продолжила:

– Институт, в котором мы работаем, отпустил нас совсем ненадолго. У нас всего сутки, после этого мы должны вернуться в Москву и еще на три месяца останемся там. Мы увидимся с тобой на Рождество.

– А как же мой день рождения? Вас не будет? – воскликнула со слезами в голосе Нина.

– Нет, моя девочка, – ответил Джакомо, – 6 октября нас не будет в Венеции. Мы напишем тебе и позвоним. Ты не можешь себе представить, как бы мы хотели быть с тобой в этот день, ты же знаешь, как сильно мы тебя любим. Но это абсолютно невозможно.

– Я знаю, папа. Мне вас очень не хватает, но не беспокойтесь за меня. У меня все хорошо, и Люба заботится обо мне. Правда, бывают моменты...

Глаза Нины наполнились слезами, и мама крепко прижала ее к себе.

– Столько ребят завидовали бы мне! Мои родители зани-

маются таким интересным делом – изучают внеземные цивилизации! – Нина вытерла слезы и улыбнулась.

– Ой, мы засиделись! Уже поздно, я бегу на кухню, – всполошилась Люба и встала с дивана.

Едва она вышла из комнаты, Вера извлекла из сумочки маленькую синюю коробочку:

– Возьми, Нина, я хочу, чтобы эта вещь принадлежала тебе. Твой дедушка передал ее мне много лет назад. Очень симпатичная безделушка. Это подарок на твое одиннадцатилетие.

Нина поцеловала маму, взяла коробочку и открыла ее.

– Ах, какая красота! – воскликнула она с восхищением.

В коробочке лежал Серебряный Кубик.

Она покрутила Кубик, любуясь сверканием граней.

– Он приносит удачу?

– Думаю, да, – ответила Вера. – Если его подбросить в воздух, услышишь первые четыре ноты гаммы: до, ре, ми, фа. Я думаю, это собственное изобретение деда Миши.

Нина, не теряя времени, подбросила Кубик к потолку. П слышались музыкальные звуки, но стоило игрушке коснуться ее ладоней, как они тут же прекратились.

– Как мило, очень забавный Кубик, – сказала Нина и по-

ложила его в карман. – Спасибо, мамочка, я буду всегда носить его с собой.

Вечер пролетел словно миг. Люба, приготовив превосходный ужин, пригласила всех в уютный Розовый Зал: был выставлен старинный серебряный сервиз, принадлежащий семье Де Ригейра, а также тарелки из русского фарфора и красные с золотом бокалы из муранского стекла. Все прошло великолепно. Маленькая семья после долгой разлуки вновь собралась за одним столом. Нина была на седьмом небе от счастья. Они беседовали о деде, о его необычной жизни, о тяжелой работе в Москве и даже о переменившемся характере Андоры.

– Я недавно разговаривала с Кармен, и она мне сказала, что все в доме идет прекрасно, – рассказывала Вера. – Потом к телефону подошла Андора, она была сама любезность. Я очень рада, что наконец-то сестры моей мамы живут в мире.

– Я тоже, – согласилась Нина. – Какое-то время тетя Андора была просто несносна. Даже тетя Кармен больше не могла терпеть ее. Но сейчас все стало как раньше, и в мадридском доме наступили мир и покой.

Девочка Шестой Луны взглянула на Любу, та опустила глаза и, прикусив губу, выскользнула из комнаты, унося грязные тарелки. Добрейшая Безе хорошо помнила все, что случилось с гадким андроидом и настоящей Андорой, похищенной и томившейся в старом замке под Мадридом. Но она не могла поведать об этом Вере и Джакомо, потому что покля-

лась Нине молчать.

Ужин завершился шоколадным тортом, после чего Нина забралась на колени к отцу, Платон пустился в путешествие под столом, ластясь к ногам каждого, а Красавчик развалился на большом персидском ковре и задремал, иногда порывивая во сне.

Болтая с папой, Нина время от времени опускала руку в карман и дотрагивалась до Серебряного Кубика. Ей очень нравился этот странный предмет.

«Где же я могла его видеть?» Этот вопрос, неожиданно возникший за ужином, не давал ей покоя.

Он не выходил у нее из головы, даже когда она забралась в кровать и улеглась под голубую шелковую простыню. Вдруг она села на постели и в полной темноте воскликнула:

– Я знаю где! В Зеркальной Комнате! Среди драгоценностей бабушки Эспасии!

Наконец-то она вспомнила.

На следующее утро вся семья отправилась на кладбище. Вера положила на могилу профессора Миши букет роз, и несколько минут они постояли молча. Нина грустила, хотя ей было отлично известно, что на самом деле дед жив. Прежде чем уйти, она наклонилась и поцеловала его фотографию на памятнике.

И когда она это сделала... фотография вдруг ожила!

На короткий миг вместо лица дедушки появилась темная ухмыляющаяся физиономия Каркона и тут же исчезла.

– Ааааааа... он жив! И он здесь! – невольно вырвалось у девочки.

Вера и Джакомо резко повернулись к дочери:

– Что? Кто жив? Что ты говоришь?

– Ничего, ничего, извините... Идемте домой.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – обеспокоился Джакомо.

– Да, папа. Все в порядке.

Вера обняла дочку:

– Она просто немного расстроена.

К счастью, родители на этом успокоились. А Нина с трудом скрывала свое волнение от того, что произошло на кладбище.

Когда вернулись домой, Вера предложила дочери пригласить друзей: она хотела поближе познакомиться с ними. Вскоре те по очереди подтянулись на виллу. Они вели себя как пай-дети, Нина была ими очень довольна, хотя сгорала от нетерпения рассказать им о случившемся. Но не было подходящего момента.

– Мы счастливы, что у нашей дочери такие прекрасные друзья, – воскликнула Вера, а Джакомо кивнул, соглашаясь с ней.

Ческо посмотрел на Веру и убежденно сказал:

– Не беспокойтесь, она в хороших руках.

Нина испепелила его взглядом, зато остальные разразились смехом.

Наступил момент расставания: в семь утра Вера и Джакомо

мо должны были уезжать.

У самой калитки мама еще раз обняла Нину:

– Мы тебе скоро напишем. Помни, что ты всегда в наших мыслях. И когда у нас выдастся хоть немного свободного времени...

– Время служит, но не существует, – задумчиво перебила ее Нина.

Джакомо широко открыл глаза:

– То есть как не существует? Кто тебя этому научил?

– Я очень много читаю, папа. Дедушка оставил мне массу интересных книг...

– Ну и молодец, читай больше и учись, – поддержала ее мама. – Позвони профессору Хосе. Может, он приедет сюда и поможет в твоих занятиях. Ты же знаешь, что в этом году тебе придется больше заниматься. В средней школе учиться намного сложнее, чем в начальных классах.

– Конечно, знаю. Мне скоро одиннадцать. И я уже не маленькая, – ответила со вздохом Нина.

– Будь молодцом и учи не только алхимию. В жизни пригодится и кое-что другое, – серьезно заметил Джакомо.

– Хорошо, папа. А теперь идите, а то опоздаете на самолет. – Сказав это, девочка достала Кубик и поцеловала его. – Он будет со мной всегда, – добавила она и, помахав родителям рукой, убежала в дом.

Люба смотрела из окна на удаляющихся родителей Нины и вытирала слезы большим белым платком. Платон и Кра-

савчик разбрелись по углам. Девочка сидела притихшая. Ее очень опечалил отъезд родителей. Но надо было продолжать свою миссию.

Она вытерла рукавом слезы, глубоко вздохнула и стала думать о том, что ей предстоит сделать.

Итак, Каркон подал первый сигнал о возвращении.

Физиономия зловредного Мага выглядела еще более мерзкой, чем прежде. Нина пересказала друзьям все, что случилось на кладбище, и на вилле наступила тревожная тишина. Ческо, прокашлявшись, предложил:

– Давайте последим за Одноглазым и его дружками. Наверняка обнаружим что-нибудь интересное.

– А кошки?! Мы должны освободить их и выпустить из этого дворца смерти, – напомнила Рокси и от негодования притопнула ногой.

– Вы пойдете одни. И прошу вас, постарайтесь не спускать глаз со Льва тоже, только так, чтобы вас не заметили, – сказала Нина. – А я останусь здесь, мне нужно кое-что закончить.

– Что? – спросили заинтригованные ребята.

– Это я скажу вам завтра, – охладила их любопытство Нина, нащупав Кубик в кармане.

– Значит, ты с нами не идешь? – огорчились друзья.

– В этот раз нет. Почему, объясню тоже завтра. А сейчас ступайте, уже поздно.

Выйдя за дверь, ребята обменялись вопросительными взглядами: никто из них не мог объяснить поведение подру-

ги, которая порой вела себя с ними не слишком-то вежливо.

Нина поспешила в Зеркальную Комнату, ей надо было найти другой Кубик.

Как только она вставила ключ в форме полумесяца в замочную скважину, ее охватило тревожное чувство. Чувство опасности. Однако поворачивать назад было уже поздно.

Полумесяц зажегся, и его свет отразился в зеркальных стенах. Нина покачала зеркала влево-вправо, и они сдвинулись в сторону, открыв доступ к шкафам.

– Вот и драгоценности княгини Эспасии, – пробормотала она.

Она покопалась среди колец, золотых браслетов с бриллиантами и в углу, где раньше была шкатулка с Кольцом Дыма, обнаружила Золотой Кубик:

– Вот он! Я же знала, что он здесь!

Девочка подбросила Кубик к потолку и услышала звуки музыки. Это были следующие ноты гаммы: соль, ля, си. Три недостающие ноты.

То есть оба Кубика вместе проигрывали все семь нот.

Нина подхватила падающий Кубик и вдруг увидела, что звездочка на ее ладонке стала быстро темнеть. Предчувствие не обмануло ее: она снова была в опасности.

– Это Каркон! – вырвалось у нее.

Да, это был Каркон. Он вернулся. И он был здесь. Нина вспомнила, как однажды он уже предстал перед ней в этой комнате, отраженный множеством зеркал.

Она опустила Кубик в карман, вынула Талдом Люкс и приготовилась к нападению Черного Мага.

В долю секунды зеркала сделались желто-красными, и из-за высоких языков пламени появилась отвратительная физиономия Каркона. Его глаза буравили девочку, а смех звучал подобно грому.

– А-ха-ха-ха, глупая ведьмочка! Ты поверила, что можешь уничтожить меня. Наивная! Как тебе в голову могло прийти, что ты способна уничтожить дьявола? Молись, настал твой последний час!

Каркон казался сильнее и решительнее, чем прежде. Море не поглотило его. Каким-то чудом он спасся.

Внезапно его изображение пропало из зеркал, полумесяц погас, и Нина очутилась в полной темноте.

Мгновение спустя прямо перед ней, упав с потолка, взорвался огненный шар. В центре его стоял он, князь Зла.

– Пусть ты спасся, проклятый Каркон, но знай, я не боюсь тебя! – крикнула Нина изо всех сил. Она нахально врала, и оба это знали.

Каркон поднял Пандемон Морталис и одним прыжком приблизился к девочке. Нина крепче сжала Талдом и трижды нажала на глаза магической птицы, венчавшей жезл:

острый луч вырвался из ее клюва и пронзил плащ Каркона. Маг резко повернулся, открыл рот и плюнул в девочку черной жидкостью, но промахнулся, и плевок упал на деревянный пол. Оказалось, это ядовитая кислота, такая сильная, что она мгновенно прожгла дерево. Ловким движением Каркон схватил Талдом, который Нина от испуга выронила из рук. Девочка почувствовала, что теряет сознание. Звезда на ладони стала абсолютно черной.

– Теперь Талдом мой! Я – Великий Магистр и теперь стану владыкой Вселенной! – заорал Каркон, убежденный, что выиграл сражение.

И тут Нина резко нагнулась, схватила Каркона за ноги и сильно дернула, заставив его потерять равновесие. Каркон пошатнулся, и в это мгновение ей удалось вырвать Талдом у злодея. Девочка трижды повернулась вокруг себя и выпустила в Каркона несколько огненных лучей.

– Получай, мерзавец! Умри, подлый Маг! – Крик Нины был ужасен.

Один из лучей попал в Пандемон Морталис и искорежил его. Каркон закрылся своим фиолетовым плащом и, подобно огромной летучей мыши, взлетел в воздух.

– Ты думаешь, раз ты украла мои записки из лаборатории, тебе удастся победить меня? Ха-ха-ха-ха-ха! Ошибаешься! Ты до сих пор не поняла и никогда не поймешь мои алхимические формулы и черную магию! – со злорадством завопил он.

– Ты еще увидишь, на что я способна! Я – Нина, внучка профессора Михаила Мезинского. Я – алхимик! – отвечала девочка, не отводя Талдом от Каркона.

– Хорошо, хорошо... ты храбрая девчонка. Но помни, что у меня есть копия твоего Ямбира и я сумею найти тебя везде и всегда, в любом времени, и помешать тебе открыть остальные Тайны. И даже если сейчас Атанор не в моей власти, моя магия настолько могущественна, что я легко найду ему замену. А-ха-ха-ха-ха! У меня сотни, нет, тысячи Неугасимых Огней! У меня сотни, нет, тысячи сил, тебе неизвестных! – вопил жутким голосом Каркон.

– Врешь ты все! Атанор – один-единственный, и он у меня! – возразила Нина, готовясь выстрелить во врага. – Он внутри Талдома. Первая Тайна помогает Шестой Луне, дети начали думать и мечтать. И тебе это хорошо известно. Я не верю, что у тебя есть мощное оружие. Я спасу Ксоракс, а ты умрешь. Я раскрою остальные три Тайны, и твоя магия будет бессильна меня остановить!

– Я знаю, это ты захватила моего любимого андроида, клон на твоей тети Андоры. Можешь делать с ним что хочешь. Мне он больше не нужен!

Каркон почти визжал, и что-то подсказывало Нине – он лжет. Клон его интересовал. Да еще как!

Нина терялась в догадках, отчего Каркон не пытается напасть на нее. Ведь достаточно одного разряда его огненосного Пандемона, чтобы ее испепелить. В замкнутом простран-

стве у нее просто не было спасения.

Маг вел себя более чем странно. Казалось, его целью было не убить, а запугать девочку.

– А что ты думаешь об истории с Крылатым Львом? Обращение мэра Лориса Лоредана заткнуло всем рты, но статуя-то живая! – довольно хмыкнул Маг.

– Обращение – огромная глупость! Этот ЛСЛ выполнял твой приказ? – любопытствовала Нина.

– ЛСЛ исполнил свой долг, – важно отозвался Каркон.

– Я знаю, что ты заколдовал Льва. Я читала пергамент, который ты потерял в море. Но этот зверь не кажется мне таким уж опасным... – продолжала Нина.

Запрокинув голову, она следила за каждым движением Каркона, а тот описывал круги над нею.

– Не кажется опасным? А-ха-ха-ха-ха! Посмотрим, посмотрим!

Маг подлетел к окну, завернулся в свой огромный плащ и, глядя прямо в глаза девочки, сказал:

– Моя храбрая ведьмочка, ты даже не представляешь, каким непобедимым оружием я владею!

– Непобедимое оружие? Опять ты врешь. Только магия и алхимия Шестой Луны непобедимы, – отрезала Нина.

– Увидишь, увидишь... и даже почувствуешь на себе... – скривился в ухмылке Маг.

– Почувствую что? – спросила Нина, не сводя с него глаз.

Каркон открыл рот, и из его рта вместе с потоком смрад-

ного воздуха до девочки донеслось слово «УБЕЖДЕНИЕ». Поток достиг лица Нины. И, едва не потеряв сознание от нестерпимой вони, она резко выдохнула:

– Какая вонь! Ты протухший Маг!

– Ты услышишь Голос Убеждения и не сможешь ему сопротивляться. А-ха-ха-ха-ха!

Сатанинский хохот Каркона все еще звучал в Зеркальной Комнате, а сам он внезапно исчез в вихре дыма и пламени, оставив после себя сильный запах серы.

Нина без сил опустилась на колени. Прижав к груди Талдом, девочка глубоко задышала, стараясь очистить легкие от вонючего дыхания Каркона. Полумесяц вновь осветил комнату, в зеркалах которой теперь отражалась лишь она одна. Нина сидела на полу и крутила в руках Серебряный Кубик, который ей подарила мама, и Золотой, который она нашла в драгоценностях бабушки, и размышляла об услышанном от Каркона. Вызов Мага, брошенный ей, был слишком серьезен. Внезапно в голове мелькнуло: «Семь нот... чему-то они, наверное, служат?»

С большим трудом девочка поднялась с пола, посмотрела на звезду, которая вновь посветлела, сбегала по лестнице, вошла в лабораторию деда и сразу направилась к говорящей Книге. Положив ладонь на жидкую страницу, Нина спросила:

– Книга, скажи, что означает Голос Убеждения?

Ответ прозвучал незамедлительно:

*Этот Голос очень коварен и опасен,
Надо изо всех сил постараться не слушать его,
Хотя он проникнет в тебя,
Словно пение сирен.
Но, пока ты сражаешься с Карконом,
Ты неуязвима.*

– Книга, а существует ли алхимический препарат против Голоса Убеждения? – не унималась Нина.

*Тебе поможет письмо,
Которое содержит название эликсира,
Но ты должна запастись терпением
И узнать до этого еще кое-что.
Прочти странички, которыми ты завладела,
И сделай то, что поклялась сделать.*

Странички, о которых напомнила говорящая Книга, – это наверняка Записки Каркона. Наконец-то Книга дала прямое указание, по какому пути идти! Но как противостоять магии Голоса Убеждения, для девочки так и осталось неясным.

Записки Каркона, почему-то позабытые Ниной, были очень важны, они хранили знания Каркона об Алхимии Тьмы, магической системе Зла, противостоящей Алхимии Света, центром которой являлась Шестая Луна.

Глава вторая

Вербум Тинта и синий Платон

– Я выгучиваю два последних винтика из металлического чегепа, вытаскиваю медные пластинки и пегегезаю пговода. Потом включаю комп्यूтег, и этот андгоид больше не создаст нам пгоблем...

Склонившись над лабораторным столом в Акуэо Профундис, Макс разговаривал сам с собой. Единственными его слушателями были морские рыбы, тыкавшиеся носами в стеклянные стены. Макс не обращал на них никакого внимания, с удовольствием завершая работу по полной блокировке электрических импульсов, адресованных искусственной Андоре. Он занимался этим почти целую неделю, и ему не терпелось обрадовать Нину успешным финалом.

Тем временем на вилле в лаборатории Нина рассказывала друзьям о найденном Золотом Кубике, встрече с Карконом и его вероятной связи с мэром Лорисом Сибило Лореданом.

Фьоре с отсутствующим выражением слушала классическую музыку.

Это вывело из себя Рокси, и она сдернула с нее наушники: – Ты совсем чокнулась? Все время слушаешь эту дурацкую музыку для снобов!

Фьоре, обидевшись, откинулась на спинку дивана и про-

изнесла:

– О мэре говорят, что он общается исключительно с богатыми горожанами, хотя, с другой стороны, он же маркиз.

– Маркиз – морковку сгрыз! – отозвалась Рокси. – Давайте не тратить время на таких типов. Ходят слухи, что он согласился стать мэром только потому, что какой-то богатей подарил ему золотой прииск. Об этом болтают все кому не лень. – Она повернулась к Нине: – Поговорим о более серьезных вещах. От некоторых из них у меня мурашки бегут по коже.

Было 16 часов 3 минуты и 4 секунды, часы лаборатории отличались суперточностью. Нина с большим вниманием выслушала жуткое сообщение подруги.

– Они их убили. У нас есть доказательства. Близнецы Алвиз и Барбесса выбросили в канал темный мешок, отчего вода сразу стала красной. Это была кровь. Много крови. Прежде чем утонуть, мешок открылся, и оттуда вывалились отрезанные головы несчастных кошек и пошли ко дну. Это было ужасно!

Девочки, пять минут назад чуть не поссорившиеся друг с другом, теперь сидели обнявшись.

В душе Нины все перевернулось, и она твердо пообещала, что больше не допустит такого.

– Мы прекратим кровопролитие. Но прежде мы должны понять, зачем они убивают кошек.

Ческо повернулся к ней и крикнул со злостью:

– Убивают, потому что им нравится это делать. Они сумасшедшие! Все в этом дворце, где правит Зло, сумасшедшие!

Нина показала им странички Записок, которые вел Каркон последние пять лет.

– Здесь наверняка есть все, что нам необходимо знать об этом тухлом Маге. Но, честно говоря, чем больше я читаю, тем меньше понимаю. Тут есть места, где объясняется магия Тьмы, и несколько странных рисунков с последовательностью цифр от 0 до 9. Но есть абсолютно чистые страницы, без единой записи!

Нина нервно теребила прядь волос. Было с чего нервничать.

Но ведь говорящая Книга ясно дала понять: прежде чем

узнать, что такое Голос Убеждения, необходимо разобраться в Записках Мага. А как в них разберешься, если исписанных страниц всего ничего, а чистые явно скрывают какие-то тайны!

Ческо похлопал Нину по плечу, успокаивая:

– Перечти все спокойно, начиная с первой страницы. Увидишь, отгадка найдется.

Рокси, Фьоре и Додо уселись на полу рядом с пирамидой, хранящей зубы дракона, и стали внимательно слушать Нину.

«То, что находится здесь, внизу, равно тому, что находится наверху. А то, что находится наверху, аналогично тому, что находится внизу. С помощью только ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ можно уничтожить СОЗИДАНИЕ. Ветер уносит мысли, а солнце иссушает души. Дети угасают, и свет исчезает. Зло побеждает и царит. Четыре врага, которых надо победить, – Четыре Тайны, которые надо открыть, чтобы ЦАРСТВОВАТЬ ВСЕГДА».

Записи с указанием часов и минут, дня написания и расположения планет содержали алхимические безумства Черного Мага. ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО, по его определению, относится к 23 часам 45 минутам 7 мая Первого Карконианского Года, Полнолуние, Марс – в равновесии, Плутон скрыт, Юпитер во вращении. Это день рождения АЛХИМИИ ТЬМЫ.

Нина произносила написанные строчки, вдумываясь в

каждую.

– Здесь еще упоминаются мой дед Миша и писатель Бириан Биров. Каркон пишет, что убьет их и завладеет Шестой Луной.

– Так он и сделал, этот мерзавец! – сердито перебила ее Фьоре.

– Да, так он и сделал. Он долго выбирал момент для мести. Сначала убил Бирова, а потом профессора Мишу. – Рокси читала через плечо Нины. – Как только подумаю, что Каркон убил его тут, в этом доме, мне становится плохо. Утешает одно, что профессор Миша сейчас на Шестой Луне, ведь это так?

Нина бросила взгляд на звездочку на ладошке и продолжила чтение.

– А вот смотрите, чистые страницы и листочки с рисунками и цифрами!

Вверху страницы было написано:

ЧИСЛОМАГИЯ И МЕХАНОГЕОМЕТРИЯ

– Клянусь всем шоколадом мира, я совсем не понимаю, что означают эти слова! – воскликнула девочка.

– И я тоже никогда этих слов не слышала, – призналась Фьоре.

А Додо добавил:

– Даже про...про...профессор Миша никогда не упоми-

нал их при нас.

– При мне тоже. И он не оставил мне никакого письма по этому поводу, никакого намека, – задумчиво сказала Нина и добавила: – Как же понять логику Каркона? Эти чистые страницы ведь должны иметь какой-то смысл...

Ческо потрогал чистые листы Записок:

– Они кажутся более толстыми, чем те, где есть записи.

Он был прав. Чистые страницы были толще и имели сероватый оттенок.

– Мо...мо...мо...может быть, Каркон использовал специальную бу...бу...бумагу, на которой нельзя прочитать то, что на...на... написано?

Нина тоже потрогала странички и сказала:

– Сейчас я спрошу говорящую Книгу. Может, она объяснит, в чем дело.

Она положила руку на жидкую страницу и задала вопрос.

– Книга, скажи, как прочесть то, что невозможно увидеть?

Книга осветилась и тотчас ответила:

Красивая цветная магия

Поможет открыть секреты,

Которые скрывает заколдованная бумага.

Постарайся разыскать здесь одну вещь

Под названием «Вербум Тинта»,

После чего Этэрэя объяснит,

Как ею воспользоваться.

– Вербум Тинта? – хором повторили ребята, не спуская глаз с захлопнувшейся Книги, которая подсказала, что искать нужно «здесь», то есть в лаборатории.

Рокси принялась перебирать драгоценные камни, а Додо – колбы и бутылочки с алхимическими жидкостями. Фьоре нагнулась и стала шарить под лабораторным столом.

Ничего. Никто ничего не нашел.

Нина выдвинула один из ящичков стола: в нем лежали карандаши, ручки, ножницы, пинцеты и гвозди.

– Ну и свалка! – поморщилась она. – Еще и в паутине!

Задняя стенка ящика привлекла ее внимание. Нина потянула ящик к себе и, к большому удивлению, обнаружила за задней стенкой сложенный вчетверо лист бумаги. Нина развернула его и увидела слова, написанные на языке Шестой Луны. Она прочла их вслух:

МІЖОРЕЖИВЕ УАТІСІСІ

Книга III, Тадино Де Джорджис

Додо подошел к Нине и всмотрелся в записку:

– Та...та...тадино Де Джорджис был великий человек! Надо найти его книгу и узнать, что там напи...пи...писано о Вербум Тинта.

Ребята засмеялись, а Нина сложила листок и спрятала в карман.

– Он прав. Пошли в Зал Дожа, книга должна быть там. Я в этом убеждена.

Найти нужную книгу в огромных шкафах, закрывавших все стены большой комнаты, оказалось делом нелегким. Ребята начали с нижних рядов, поднимаясь выше и выше, пока Нина не крикнула с верхней ступеньки лестницы:

– Нашла! Я нашла!

Книжка была тонюсенькой, на обложке красными буква-

ми вытиснено название: «Мгновенные Записи – Книга III». Это было то, о чем упоминалось в записке.

Но, когда Нина попыталась открыть книгу, она рассыпалась на тысячи мелких кусочков. От драгоценного издания осталась кучка мельчайших бумажных обрывков.

– Никому не двигаться, иначе мы их затопчем, – распорядился Ческо.

Вся пятерка собралась вокруг останков книги, чего-то ожидая.

Внезапно кусочки бумаги засверкали ярким красным светом и образовали на полу странную фигуру в виде палочки с каплей на конце.

– Похоже на кисточку! – удивленно воскликнула Нина и попыталась поднять эту своеобразную кисть, но, как только она протянула к ней руку, фигура начала таять.

– Клянусь всем шоколадом мира, ее невозможно взять! – едва не заплакала девочка.

Вдруг откуда-то сверху послышалось необычное жужжание.

Ребята подняли головы, думая, что летает какая-то гигантская муха, но это оказалась маленькая книжка с белыми крыльями.

Ритмичные взмахи крыльев – и удивительная книжка, не больше голубки, приземлилась совсем рядом с фигурой в виде кисточки.

На обложке книги было написано:

РУКАМИ МЕНЯ НЕ ТРОГАТЬ И ЧИТАТЬ МОЛЧА

Ошеломленные ребята отступили, а страницы книги начали перелистываться сами собой.

– Читайте... читайте... – прошептала Нина.

Страницы переворачивались медленно, и они успевали читать текст, написанный каллиграфическим почерком. Он касался необычной темы – Космической Геометрии.

Куб, треугольник, пирамида, линии и точки.

Все формы могут быть добрыми и злыми.

Зависит от их чисел.

– От чисел? – громко повторила Нина, забывшись.

Услышав голос, маленькая книга сейчас же захлопнулась. Рокси зажала ладонью рот подруге. Тишина восстановилась, и страницы возобновили движение.

Формы и числа объединены одной судьбой.

Чтобы спасти Алхимическую Вселенную,

Необходимо контролировать их использование.

Механика может

Трансформировать формы и числа.

Геометрия и Математика являются

*Источниками Алхимии Света.
Магических приемов для поддержания
Равновесия чисел и форм великое множество.
Жидкие и твердые препараты и металлы
Служат для того, чтобы удерживать
На далеком расстоянии Зло.
Но мир Тьмы сам по себе
Также может взять верх
И изменить порядок использования чисел.*

Нина вспомнила Механогеометрию и Числомагию, два загадочных названия, упоминавшихся в Записках Каркона.

– Ну конечно! Необходимо понять, как правильно пользоваться числами, – буркнула она себе под нос. О числах не раз писал в своих письмах дед Миша. И девочка процитировала запомнившуюся фразу вслух:

– В словах, мыслях, цветах, звуках, числах – корни Вселенной, не позволяй Тьме поглотить Свет...

Не успела Нина закончить фразу, как маленькая летающая книга растворилась в воздухе, образовав крохотное облачко, которое быстро рассеялось.

– Аааах!.. Она исчезла! – разом воскликнули друзья.

– Это слова моего деда! Он считал, что в числах – корни Вселенной, и если мы хотим разобраться в Механогеометрии и Числомагии Каркона, мы должны научиться правильно использовать числа. Понятно?

– Нет, я ничего не понимаю, – призналась Фьоре.

Додо также отрицательно покачал головой. Рокси развела руками. А Ческо снял очки и фыркнул.

– Согласна, согласна, это нелегко понять, – подтвердила Нина. – Доверьтесь мне. Я скоро открою секреты Записок Каркона.

Она снова попыталась поднять с пола предмет, похожий на кисточку. И на сей раз ей это удалось.

Держа кисточку в руке, Нина направилась в лабораторию, сопровождаемая остальными, сгорающими от любопытства.

– Ты думаешь, это и есть Вербум Тинта? – спросила ее Рокси.

– Надеюсь. Сейчас мы это проверим, – ответила Нина, кладя кисточку на лабораторный стол рядом с говорящей Книгой.

– Книга, скажи, это – Вербум Тинта?

Положи ее на страницу и терпеливо жди.

Нина поступила так, как велела Книга.

Неожиданно жидкая страница пошла волнами и поглотила кисточку, после чего над страницей поднялось небольшое красноватое облачко, а немного спустя к потолку взлетела большая золотая кисть, которая трижды перевернулась в воздухе и, сверкая, повисла над головами ребят.

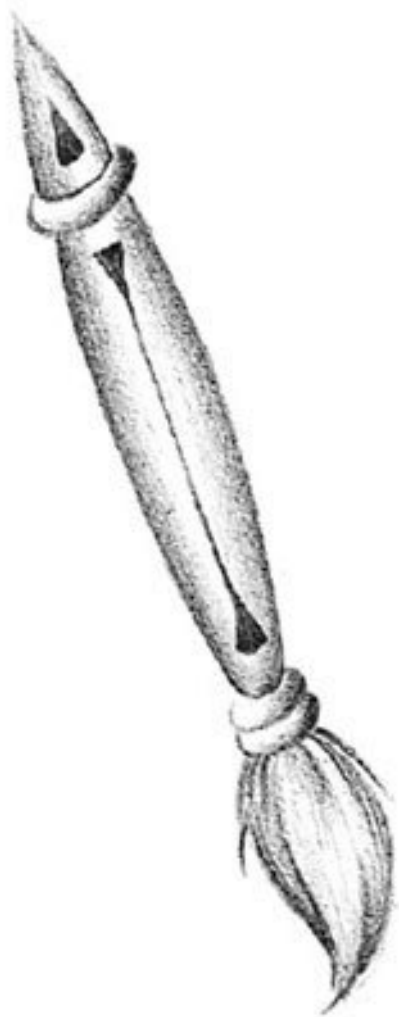
– Какая красота! – воскликнула Рокси.

– Это Вербум Тинта, сейчас я попробую ее взять, – чуть слышно прошептала Нина.

Она протянула дрожащую руку к кисти, но та внезапно сдвинулась с места.

Нина отпрянула, быстро потянулась к кисти и схватила-таки золотой стержень.

Блестящая легкая кисть имела в длину около тридцати сантиметров. Держа ее, словно волшебную палочку, Нина стала водить ею из стороны в сторону.

Там, где пробежал кончик кисти, в воздухе на несколько секунд зависала сверкающая строчка крошечных брильянтиков.

– Отлично! Теперь, когда Вербум Тинта в наших руках, я должна связаться с Этэрэй. Говорящая Книга сказала, что только она знает, как пользоваться кистью, – объяснила Нина.

Она взяла ключ в форме звезды, произнесла «Куос Би Лос» и, сопровождаемая друзьями, спустилась в люк. Все отправились в Акуэо Профундис.

– Привет, Макс, смотри, что я нашла! – Нина показала андроиду Вербум Тинта.

– Молодец! У меня тоже есть для тебя сюпгиз, – сказал андроид и кивнул на клон тети Андоры: тот лежал с закрытыми глазами и не подавал признаков жизни. – Видишь, отныне любой импульс, котогый адгесуется андгоиду, геги-стгигуется и блокигуется моим компьютегом. Поэтому если Кагкон попгобует связаться с клоном, он не получит никакого ответа, – объяснил Макс с довольной усмешкой.

– Фантастика! Ты – настоящий гений! – Нина обняла Макса и уточнила: – Значит, моей тете больше ничего не грозит?

– Абсолютно ничего. Сейчас я изучаю систему, котогая связывает клона и твою тетю, и увеген, найду гешение, как обогвать эту связь навсегда. Но у меня уже кончается клубничное вагенье... когда кончится, я выключусь, – предупред-

дил андроид.

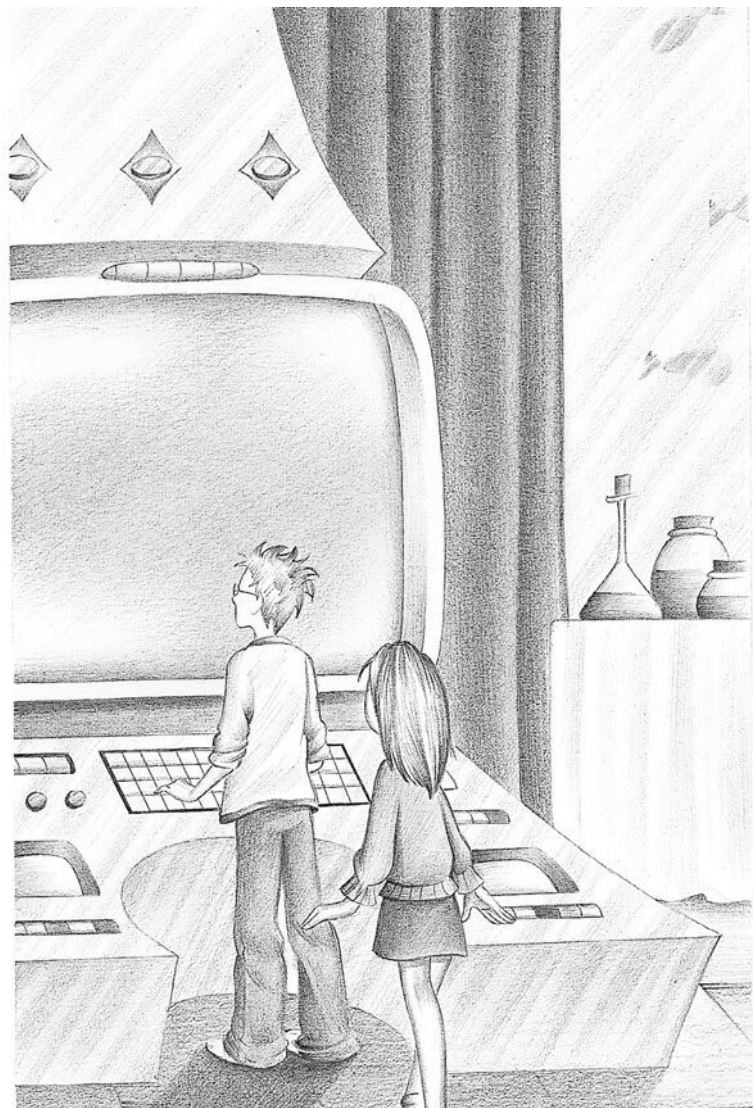
– Не беспокойся, я куплю для тебя тонну варенья. Но мне надо срочно связаться с Этэрэей. Компьютер включен?

– Все в погядке. Можешь вызывать Этэгэю.

Макс уселся на свой любимый табурет и принялся наблюдать за действиями Ческо, следя, чтобы тот ничего не перепутал в комбинации кнопок.

Нина продиктовала пароль для связи с Шестой Луной и текст:

«Сообщение для Матери Всех Алхимиков от Нины 5523312. Я нашла Вербум Тинта. Мне необходимо знать, для чего она служит, как ею пользоваться и как с ее помощью можно прочитать чистые страницы Записок Каркона?»»

На гигантском экране Акуэо Профундис появилась Этэр-
эя во всем своем сиянии.

Начался телепатический разговор:

Я ждала тебя, Нина 5523312.

Я вижу, ты нашла Вербум Тинта,

Волшебную Золотую Кисть.

Учти, ее жизнь коротка,

Она может действовать только

Двадцать четыре часа.

Необходимо обмакнуть ее

В краски Шестой Луны

И закрасить чистые страницы

Записок Каркона.

Только так они откроют свои тайны.

Будь внимательна, Нина,

Ты должна подобрать

Нужный цвет для каждой страницы.

Учти, ты не можешь совершать

Это алхимическое действие

В присутствии андроидов

Или человеческих существ.

Но ты не останешься одна... И еще:

Если ты ошибешься,

Ты никогда больше не сможешь

Прочитать эти страницы.

А сейчас набери: Магний Цветовой 7471111.

Этэрэя умолкла.

Нина подождала еще мгновение и задала следующий вопрос:

«Где я найду краски Шестой Луны? И как это я не останусь одна, если со мной не будет моих друзей и Макса 10-п1?»

Воспользуйся золотым Пером Гуги.

Я оставлю для тебя

Четырнадцать маленьких кристаллов.

Дальше тебе поможет магическая Книга.

На другие вопросы ищи ответы сама.

Мне надо уходить.

Скоро, очень скоро я с тобой свяжусь.

И помни: ты должна найти Вторую Тайну!

Экран вспыхнул серебром, связь прервалась. Нине так хотелось спросить, как дела у деда, чем он занимается, услышать его голос. Но, если Этэрэя была такой загадочной, наверное, у нее была на это причина. Но какая?

Несколько минут девочка нервно ходила по лаборатории, размышляя над информацией Матери Всех Алхимиков.

– Ну-ка, Ческо, набери Магний Цветовой 7471111, – по-

просила Нина друга. – Этот препарат нужен нам для доступа к краскам.

Нина спешила: она должна была уложиться в двадцать четыре часа, пока действуют магические свойства Вербум Тинта.

– Что делает этот Магний? – спросил Ческо.

– Он может менять цвета. Его формула описана в черной тетради деда, я ее хорошо помню, – откликнулась Нина.

Ческо проделал манипуляции с клавиатурой, и на экране появилась надпись:

Магний Цветовой состоит из чистого магния и алмазного порошка. Служит для изменения цвета. Коричневая колба номер 74. Открывать только в момент алхимического опыта!

Прежде чем приняться за поиски колбы номер 74, Нина достала из кармана Перо Гуги, погладила его, и в лаборатории появилась золотистая сфера Ксоракса.

Посреди поляны красных цветов мисиль девочка увидела мешочек из черной ткани, оставленный для нее Этэрэей. Нина просунула руку в сферу и взяла его. Сфера тут же исчезла.

Ребята собрались вокруг, желая увидеть, что в нем находится.

– Наверное, четырнадцать кристаллов, о которых говори-

ла Этерэя, – предположила Нина, пытаюсь открыть мешочек.

Увидев это, Макс вскочил с табурета и закричал:

– Нет, не делай этого! Этэгэя пгедупгедила тебя, чтобы ты откгыла мешок, только когда останешься одна. Без нас.

Нина, покраснев, быстро сунула мешочек в карман, к великому разочарованию друзей, которым пришлось оставить ее и разойтись по лаборатории в поисках колбы под номером 74. Однако среди сотен пузырьков сосуда с таким номером не было. Макс наблюдал за их безрезультатными стараниями, сидя на табурете и посмеиваясь.

– Макс, хитрец ты эдакий, ты же знаешь, где она! Признавайся! – обратилась к нему Нина.

– Газумеется, знаю. Но пгомолчу. Этэгэя тебе ясно сказала: все, что связано с этим алхимическим опытом, ты обязана делать сама. Никто из нас не имеет пгава помогать тебе. Иди в лабогатогию виллы и исполняй, что пгедписано. – Макс скрестил руки на груди и умолк.

– Ладно, тогда мы пошли по домам! – Фьоре встала.

– Идемте, я провожу вас. Пока я буду заниматься поиском Магния, может, вы последите за дворцом Каркона? А заодно и за Крылатым Львом. Я им обоим не доверяю. Узнайте, пожалуйста, не попал ли кто в кутузку за нарушение Обращения мэра...

Ребята согласно кивнули, а Додо подошел к Нине:

– За...за...завтра у нас начинаются занятия в школе. Но я встану пораньше и по...по...пойду ко дворцу. Я не могу

позволить, чтобы они уби...уби...убили других кошек.

Додо, самый робкий из всех, предложил себя для такого опасного дела.

– Молодец, Додо! Ты настоящий храбрец, а мы и не догадывались! – похлопали его по плечу остальные.

– Подождите, – попросила Нина, – покажите мне рубины Вечной Дружбы, которые я вам дала.

Каждый из друзей получил от нее по камню, после того как выпил эликсир, подтвердивший их готовность к искренней дружбе.

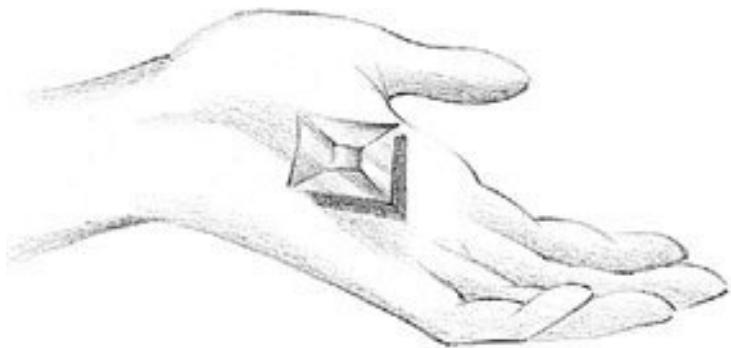
– Рубин? Я всегда ношу его с собой, – отозвался Ческо, доставая драгоценный камень.

То же сделали Рокси и Фьоре. Додо, напротив, растерянно рылся в карманах брюк...

Черт возьми! Куда он запропастился?.. И вдруг вздохнул с облегчением:

– На...на...шел!..

– Вы помните, что рубины становятся горячими и начинают светиться все одновременно, если кому-то из нас грозит опасность? Прошу вас, никогда не расставайтесь с вашим камнем, – проговорила Нина и направилась к выходу из Аку-эо Профундис.

Девочка попрощалась с друзьями, и они вышли на улицу. Когда она закрывала дверь лаборатории, в нее проскользнул Платон.

– Эй, ты куда, Платон? Ну-ка быстрее отсюда! – прикрикнула на него Нина.

Но кот вспрыгнул на горку драгоценных камней и замяукал.

– Ты что, с ума сошел? Тебе нельзя входить в лабораторию. Уходи сейчас же!

Нина, не на шутку рассердившись, нагнулась, чтобы взять Платона на руки и выставить вон, но в это мгновение над магической Книгой поднялось облачко зеленого дыма. Девочка замерла и шепотом спросила:

– Это ты, Книга?

Книга неожиданно открылась и произнесла глубоким голосом:

Начинается твой алхимический опыт.

Кот понадобится тебе чуть позже.

Погрузи в мою страницу руку со звездой

И произнеси следующее:

«Крутобокая и загадочная серая колба,

Крутобокая и емкая стеклянная колба».

Нина посмотрела на Книгу, затем на Платона: она никогда прежде не слышала, чтобы в алхимических опытах использовались кошки. Об этом не упоминалось ни в черной тетради деда, ни в книгах Тадино Де Джорджиса. После некоторого замешательства Нина последовала приказу Книги, погрузила руку в жидкую страницу и произнесла магические слова.

Зеленое облачко поменяло цвет, стало сначала черным, а затем белым. Аромат смолы и жасмина заполнил лабораторию. Рука Нины оставалась погруженной в страницу, и вдруг она почувствовала, как в ладонь вплыла какая-то вещь. Нина вынула руку: в ней была колба, на которой было написано 74.

Книга вновь заговорила:

Положи колбу на стол.

Открой мешочек, который тебе дала Этэрэя,

*И брось кристаллы на мою страницу.
Как только они утонут,
Ты сможешь открыть колбу
И вылить Магний Цветовой
Весь до последней капли.*

Нина развязала мешочек, открыла его и увидела кристаллы: они сверкали и переливались всеми цветами радуги. Девочка осторожно высыпала кристаллы на жидкую страницу, и та их сразу же поглотила. Затем Нина открыла колбу и вылила все ее содержимое.

Из Книги полыхнуло золотое пламя, сопровождаемое четырнадцатью маленькими молниями. От испуга Нина зазмурилась и отвернулась, а Книга заговорила вновь:

*Молодец. Держи глаза закрытыми,
Пока я создаю Магическую Радугу.
Потерпи, очень скоро придет
Время работать Золотой Кистью.*

Нина понимала, что за ее спиной происходит какое-то необычайное таинство. Не оборачиваясь, она чувствовала, как волна горячего воздуха сменилась прохладой. Потом она вообще перестала что-либо слышать и чувствовать.

И тогда Книга вновь подала голос:

Медленно повернись и сконцентрируйся.

Быстро вспомни названия цветов,

Которые надо использовать.

Вербум Тинта готова

Покрасить кота,

Который терпеливо этого ждет.

Девочка обернулась и увидела, что над магической Книгой в воздухе покачиваются четырнадцать плашек, в каждой из которых своя краска. Нина дотянулась до плашки с красной краской и произнесла ее название на языке Шестой Луны:

– Фойят!

Тут же из ее кармана выпорхнула Золотая Кисть и подлетела к плашке, готовая окунуться в краску.

Нина произнесла:

– Бизиоф!

И Вербум Тинта переместилась к плашке с зеленой краской.

– Клянусь всем шоколадом мира, это забавно! – засмеялась Нина и продолжила свою алхимическую игру, заставляя Кисть летать то туда, то сюда, от плашки к плашке.

Назвав все четырнадцать цветов, Нина взяла в руки Записки Каркона и обратилась к Книге:

– Книга, я могу начинать?

*Начни, если чувствуешь себя готовой.
Но будь очень внимательна
И не ошибись в цветах.
Маленькая подсказка:
Ты должна начинать
Не с самого темного, а с самого светлого.
Через двадцать четыре часа
Время магии истечет,
И Вербум Тинта превратится в прах.
Но...*

– Что «но»? – спросила Нина.

*Но шерсть кота переменит цвет:
Из рыжей она станет синей,
Так требует таинство.
Смотри на кота, не произнося ни слова.
Он знает, что делать.
Он использует Кисть,
Как только съест Зеленое Масло.*

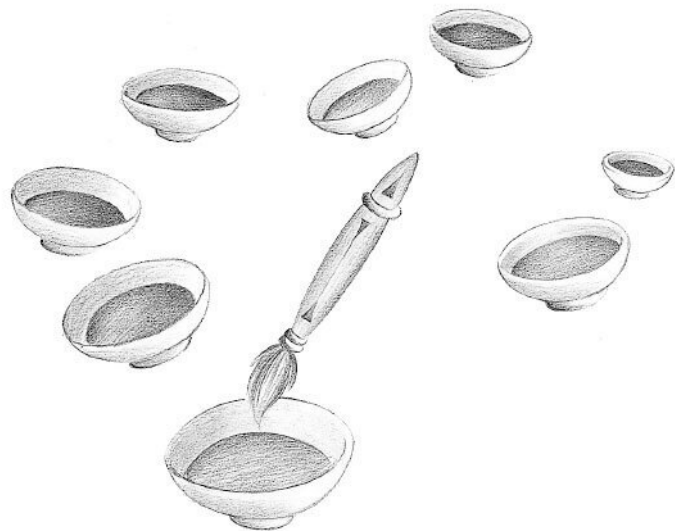
Девочка взглянула на кота и обнаружила нечто невероятное.

– Клянусь всем шоколадом мира, Платон, ты синий!!!

Она погладила его и убедилась, что с ним все в порядке. Кот был в отличном настроении. Но все же Нина никак

не могла понять, каким образом Платон сможет использовать Вербум Тинта? И потом, какое Зеленое Масло он должен съесть?

– Зеленое Масло... что это такое? – произнесла она вслух.

Синий кот прыгнул на лабораторный стол и уселся рядом с магической Книгой, словно зная, что ответы на все Нинины вопросы содержатся именно здесь. Он понюхал плоские краски, плавающие в воздухе, и замурлыкал.

Нина спросила у Книги:

– Книга, а где взять Зеленое Масло?

*Семь капель Молока Дракона,
Два изумруда
И один литр расплавленного золота —
Достаточно трех минут и трех секунд,
Чтобы создать его,
Но есть его сможет только синий кот.*

Нина глянула на часы: было 20 часов 38 минут и 45 секунд. «Уфф! Опять я позабыла об ужине. Безе разозлится. Но я же не могу бросить дело на полдороге», – подумала она.

Пошарив среди банок и стеклянных бутылочек, девочка сразу же нашла Молоко Дракона. Она достала из кучки драгоценных камней два изумруда, пинцетом взяла два золотых самородка и водрузила на огонь, чтобы расплавить их.

«Отлично, ингредиенты готовы. Сейчас брошу все в миску и подожду три минуты и три секунды».

Все получилось, как сказала Книга. Препарат был готов и сразу же начал густеть. «Совсем как настоящее масло, только зеленое. Забавно».

А Книга заговорила вновь:

*Поставь миску перед синим котом
И увидишь, как он ест Зеленое Масло.
Когда он съест половину,*

То махнет хвостом.

Это знак, что он готов.

Платон смотрел то на миску, то на Нину и, когда учуял запах Зеленого Масла, стал с аппетитом лизать странную субстанцию. Ровно за секунду он слопал половину содержимого миски и замахал хвостом. Его синяя шерсть начала светиться. Вербум Тинта подлетела к коту и повисла перед самым его носом. Платон, словно уже когда-то делал это, выпустил когти и цапнул кисть лапой. Нина рассмеялась.

Потом она взяла в руки Записки Каркона, размышляя, какой цвет выбрать для первой чистой страницы.

Загадкам Каркона оставалось жить считанные часы: скоро, очень скоро девочка Шестой Луны отгадает их и постигнет невероятную силу Алхимии Тьмы!

Глава третья

Числомагия Каркона и Туманный Ноль

«Итак, Книга сказала, что я должна начинать со светлой, а не с темной краски. Следовательно, можно пойти по нарастающей от белого к черному», – размышляла Нина.

Она сосредоточилась, поскольку не могла позволить себе ошибки: чистые страницы не откроют своего секрета, если выбрать неправильный цвет. Четырнадцать плошек с красками все еще парили в воздухе, а Платон с Вербум Тинта в лапе был готов к раскраске страниц.

Маленькая алхимичка, боясь перепутать в ответственный момент названия цветов Шестой Луны, решила открыть черную тетрадь деда и повторить их вновь. Часы показывали 3 часа 22 минуты и 14 секунд, на лабораторном столе находилось все, что ей могло понадобиться.

– Итак, Платон, будь внимателен, я начну с белого цвета. Золотая Кисть подлетит сама к нужной плошке и вернется к тебе, только тогда ты можешь раскрашивать первую страницу. Ты все хорошо понял, что должен делать? – Нина разговаривала с котом, твердо уверенная, что он отлично ее понимает.

Платон сощурился, превратив глаза в щелки, и корот-

ко кивнул. Девочка ласково его погладила и посмотрела на страницу, которую предстояло окрасить: на ней были написаны час, день и расположение планет (согласно Карконианскому Году, 0 часов 30 минут, 30 декабря, Луна растущая, Сатурн во вращении, Венера угасающая, Марс в равновесии), ниже шли чистое пространство и числа от 0 до 9, которые имелись и на многих других страницах, без каких-либо пояснений.

Нина глубоко вздохнула и назвала первый цвет – белый:
– Ассаф!

Вербум Тинта взлетела к потолку и понеслась к площадке с белой краской, окунулась в нее и вернулась к синему коту.

Платон схватил кисть и принялся красить страницу. Едва кисть касалась листа, как на нем появлялись слова, принадлежавшие перу Каркона.

– Мы это сделали! Платон, ты молодец! – радостно закричала Нина.

Кот даже усом не повел. Нина жадно прочитала проявившиеся записи:

– Смотри, смотри, здесь написано, что Каркон использовал Бумагу Матер – драгоценный египетский папирус, и с помощью Графита Фиолетового записал последовательность Числомагии. Чтобы заколдовать число, необходимо трижды произнести магические слова «Нумерис Ноктус». Их я и должна запомнить. Мы на верном пути! Наконец-то я разберусь, для чего служат Механогометрия и Числомагия!

Следующую краску, желтую, Нина назвала более решительно:

– Олис!

Затем последовала оранжевая:

– Зоки!

После нее розовая:

– Нойзи!

И так далее, пока Нина не добралась до черной:

– Вили!

Кисть летала от площадки к площадке, Платон покрывал красками одну страницу за другой, проявляя секреты Черного

Мага. Нина с восхищением следила, как кот, не пролив ни одной капли, ловко и быстро справлялся с делом.

– Смотри, как интересно, здесь написано, что 0 есть начало Числомагии и соответствует мотору всех механизмов. Все моторы работают от воды... Странно... Цифры Числомагии соответствуют механическим частям и геометрическим формам. – Нина с горящими глазами читала удивительные и пока малопонятные алхимические тексты. – Двойка соответствует Крюку, каждый Крюк имеет в своем распоряжении трос из Тензиума... Тензиум... – произносила вслух Нина, – Тензиум – это материал, о котором я первый раз слышу. Каркон пишет, что он сверхпрочный. Ага, дальше... Четверка соответствует Колесу, которое смазывается Омбио. Омбио? Об этом я тоже никогда не слышала...

Когда Платон покрасил очередную страницу темно-синей краской (Эйзи), Нина прочла запись о том, что, помимо деда Миши, злодей намеревался убить и ее, для чего он соорудил механического клона тети Андоры! Запись была сделана второго февраля Четвертого Карконианского Года, за год до того, как Нина переехала из Москвы в Мадрид к своим тетушкам.

– Вот негодяй! – воскликнула Нина. – Он похитил мою тетю, как только узнал, что я приезжаю в Мадрид, заточил ее в толедскую башню, а в доме рядом с Кармен поселил андроида Андору! Но сейчас клон в моих руках. А моя настоящая тетя с Кармен, жива и здорова!

Нина была взволнованна, ее голубые глаза сияли от восторга. Одна за другой ей открывались вражеские тайны.

– Все... здесь все... эти Записки бесценны... И даже если Каркон владеет непобедимым оружием, Голосом Убеждения, я уверена, что теперь сильнее его. Я знаю его секреты, всю его алхимию! Он не сможет победить меня!

Когда очередь дошла до описания формул Алхимии Тьмы, девочку бросило в жар.

Это был подробный список препаратов и эликсиров, изобретенных и используемых Карконом.

Она принялась произносить их вслух, отчего Платон с удивлением уставился на нее:

– Золото Тактическое – служит для заволаживания Числомагии Ноля, который соответствует мотору... Кровь Фальшивая – для передачи пучков лжи... Топаз Звенящий – используется в качестве магнита... Стекло Мягкое – как зубчатая передача заколдованных механизмов...

Здесь же был список химических элементов, минералов, металлов; об одних Нина слышала, другие представляли для нее полную загадку.

Рисунки, схемы, линии и геометрические фигуры... Вербум Тинта в лапке Платона быстро бежала по страницам, проявляя дьявольские замыслы Каркона, и Нина все больше и больше поражалась им.

Раздел, касавшийся помещенных под замок Тайн, был самым интересным. Теперь Нине стало понятно, что лабора-

тория во дворце Каркона, где она нашла Неугасимый Огонь, была построена им специально в качестве тюрьмы для трех Тайн. Для каждой служила своя темница в виде агрегата. Угольная печь хранила Тайну Земли (6065512), Печь для пиццы содержала Атанор (6065513) – Неугасимый Огонь, которым Нина уже завладела. И наконец, в третьем агрегате в форме Ракеты была заключена Тайна Воздуха (6065514).

– Атанор уже мой, остались Воздух и Земля... А где же Вода? – удивилась Нина и посмотрела на Платона, который прогуливался по лабораторному столу, разминая лапы.

– Да, Четвертая Тайна, Тайна Воды, где она? – повторила девочка.

Быстро перелистав страницы Заметок, она обнаружила, что Каркон запрятал эту Тайну в сверхсекретное место. «Но куда?» – в отчаянии думала Нина.

Платон безмятежно вылизывал лапу, в которой до этого держал Золотую Кисть.

На циферблате было 5 часов 25 минут и 6 секунд. Время рассвета. И даже кот, старавшийся держаться изо всех сил, явно хотел спать. Усы его обвисли, глаза закрывались.

– Крепись, синий котиче, осталась пара страниц, и мы закончим, – зевнула Нина.

Платон вновь принялся за работу. Новые слова стали проявляться в тетради. Вдруг Нина вскочила, уронив табурет.

«Пятый Карконианский Год – 1 час 2 минуты, 3 июня, Туманность Воителей видна ясно, Луна убывающая, Марс

освещен. Я его убил! Профессор Миша мертв!»

Это была дата гибели ее деда. От ярости Нина чуть не порвала страницу, но Платон прыгнул на лист и закрыл его своим телом.

– Негодяй, негодяй! Убийца!

Из глаз девочки полились слезы. Она читала и плакала. Словно при вспышке молнии она увидела перед собой жестокую сцену: Каркон сражается с дедом. Битва магов-гигантов с громами и молниями, освещавшими Каминный Зал, затем тело деда Миши на полу и убегающий Каркон.

Нина вытерла лицо рукавом куртки и глубоко вздохнула. Погладив Платона, она сделала ему знак продолжать.

Кот закрасил последнюю страницу.

Заголовок взволновал Нину: «Секреты моих андроидов». Она снова уселась на табурет и быстро пробежала раздел глазами. Оказалось, что Алвиз, Барбесса, Ирена, Сабина, Гостило и другие механические дети, обитающие во дворце Каркона, имели кошачьи сердца и могли жить только до одиннадцати лет.

– Но это безумие! – закричала, вскочив, Нина. – Вот почему они убивают кошек! Каркон вырывает у них сердца, чтобы поместить их в андроидов! Эти механические дети обречены умереть в моем возрасте!..

Едва держась на ногах от волнения, Нина дочитала текст до конца. Далее следовало описание других андроидов, но уже взрослых, у которых вообще не было сердец. Но они мог-

ли жить больше ста лет благодаря Магме Серной, жидкости, текущей в их венах. Кроме клона Андоры упоминались еще трое. Все андройды – мужчины. Где они находятся, не указано, сказано только, что они пребывают в «спящем» состоянии и что для их активации Каркон придумал соответствующие коды. Кодов в Записках тоже не было. Видимо, этот секрет он не доверил даже своим тайным заметкам.

Девочка опустилась на пол, прижав к груди тетрадь Каркона. Платон положил Вербум Тинта на стол, а морду – на говорящую Книгу. Но не успел он закрыть глаза, как Книга неожиданно осветилась. Из жидкой страницы высунулась огромная морщинистая рука темно-зеленого цвета. Фиолетовые ногти горели, как лампочки. Перепуганный кот вскочил, выгнув спину дугой, зашипел, зарычал тигром и попытался цапнуть руку когтями, но отблески ногтей загипнотизировали его. Глаза кота стали белыми, словно пустыми. Внезапно указательный палец огромной руки ткнул в миску с Зеленым Маслом, кот, как под гипнозом, приблизился к ней и за один присест слизнул все, что там еще оставалось.

Нина, сидевшая на полу, наблюдала эту сцену, боясь шевельнуться. Как только кот напоследок лизнул уже чистую миску, он снова стал рыжего цвета, рука медленно ушла в глубь страницы, а Вербум Тинта, потеряв магические свойства, осыпалась пеплом, который мгновенно превратился в золотые и серебряные блестки. Они покружились над головой девочки и исчезли. На ее глазах в воздухе растворились все четырнадцать плашек с красками Шестой Луны. Платон свалился со стола на пол, свернулся клубком и тут же заснул.

– Вот это да! Никогда не видела ничего подобного! – прошептала Нина, вставая с пола и поднимая спящего кота.

«Формулы, заколдованные механизмы, Тайны, которыми предстоит завладеть, андроиды, Механогеометрия и Числомагия – чересчур много всего, что надо осмыслить». – Нина вздохнула и покачала головой.

Она чувствовала себя не готовой к столь большим испытаниям: «Эти числа Каркона, превращающиеся в предметы и детали механизмов, слишком сложны для меня... Но сейчас главное – обезвредить Магию Тьмы и узнать, как расколдовать устройства, прячущие остальные Тайны».

Нина была расстроена. Она перечитывала Записки, пытаясь сосредоточиться на кодах Тайн. Она чувствовала, что должна как-то поработать с этими числами, чтобы изменить их судьбу, но не знала, с чего начать. В случае с Атанором все было намного проще.

Платон проснулся, услышав ее бормотание, фыркнул, от-

крыл сначала один глаз, затем другой, медленно поднялся, задрал хвост, направился к двери и начал царапать ее. Нина чмокнула его в макушку и выпустила из лаборатории, оставшись в одиночестве.

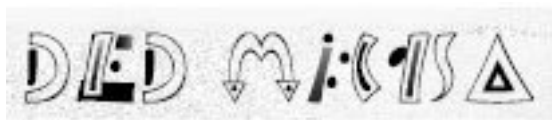
Как только она повернулась к магической Книге, то увидела, что из нее торчит уголок какой-то бумаги. Оказалось, что это записка от деда.

Зал Дожа, 2 мая, 21.35

Моя девочка!

Я пишу это письмо и думаю, что, когда ты его получишь, меня уже не будет на Земле. Я буду существовать только на Ксораксе, где ты меня увидишь. Надеюсь помочь тебе и на этот раз.

А сейчас поверни зеленую ручку возле камина и прослушай мое послание. Как это делается, ты уже знаешь. И ничего не бойся.

1004104

Дед Миша

Нина тут же вспомнила, что в прошлый раз, когда она повернула ручку, появился экран, а на нем – изображение деда за несколько минут до его убийства. Она испугалась, что теперь ей откроются еще более ужасные вещи, но все-таки по-

дошла к камину и медленно повернула ручку. На стене возник экран и пошла запись, сделанная за месяц до смерти деда. Профессор Миша, сидя в кресле в Зале Дожа, с улыбкой обращался к внучке:

– Ниночка, математика – не такая уж трудная материя, надо только уметь играть с числами. Сейчас я объясню некоторые вещи, садись, запасись терпением и внимательно слушай.

Насколько тебе известно, числа, как и время, служат, но не существуют. Служат, например, для создания алхимических формул, потому что тебе нужно отмерять различные ингредиенты в граммах или килограммах, в случае с металлами, или литрах, если речь идет о жидкостях. То есть количество считают и измеряют в числах. Это ты хорошо знаешь. Таким образом, математика служит алхимии и магии, потому что числа – ключи к пониманию сущности Вселенной.

Я знаю, ты уже встретилась с магическими числами. Их использование может быть добрым и злым. Тебе это объяснила книга Тадино Де Джорджиса, помнишь? С помощью магических чисел можно создать многое.

Некоторые числа могут содержать все остальные. Например, в 1 содержится 2, и знаешь почему? Это легко: $1+1=2$ или $1+2=3$ и так далее. Как видишь, каждое число состоит из других чисел начиная с 1. Ты, конечно, спросишь, а откуда появилась 1.

Отвечу: 1 происходит из 0. Да, да, потому что 0 не означа-

ет Ничего, вакуум. 0 есть Все. 0 словно облако: его видно, но рукой его не ухватишь. Однако облако существует! То есть 0 кажется числом без цены, но это не так. 0 есть Начало Вселенной, которая содержит в себе все числа.

Ты помнишь слова Этэрэи, когда она говорила о таких понятиях, как Все, Ничто, Всегда? Я напомним: если Ничто поглотит Все, Шестая Луна погибнет, потому что не сможет больше существовать Всегда.

А Ничто и есть Зло. Каркон со своей Алхимией Тьмы хочет завладеть Ксораксом с помощью Ничто. И для этого он также использовал числа. Он превратил их в отрицательные сущности и применил дьявольским образом. Вот почему нужно хорошенько понять, как работать с числами. Если ты это поймешь, ты победишь Каркона!

Вернемся к значению числа 0. Ты должна уяснить, что именно из него рождается 1, как из 1 рождается 2 и так далее до 9. Потом начинается другой уровень, когда 1 и 0 существуют вместе в виде числа 10, откуда рождается 11 и так далее до бесконечности. Понятно?

Следовательно, когда ты пользуешься числами, знай, что они могут двигаться вперед и назад, увеличиваться и уменьшаться, делиться и умножаться.

Как? Ну, это легко: при сложении, вычитании, умножении или делении.

И еще одно. Как я тебе уже говорил, магия и алхимия могут превращать числа и делать их ЖИВЫМИ. Да, моя девочка, числа могут становиться реальными вещами, то есть предметами, принимать различные формы.

Каркон употребил математику и геометрию во зло. Будь осторожна, пытаясь осмыслить его Алхимию Тьмы: его числа очень опасны!

ВОЙДИ В ТУМАННЫЙ НОЛЬ И ОТКРОЙ МИР ДОБРЫХ ЧИСЕЛ.

А теперь закрой глаза и медленно повернись. Туманный Ноль ждет тебя.

Сконцентрируйся и сделай, что должна.

И помни: Мыслить – значит Созидать!

Я тебя люблю.

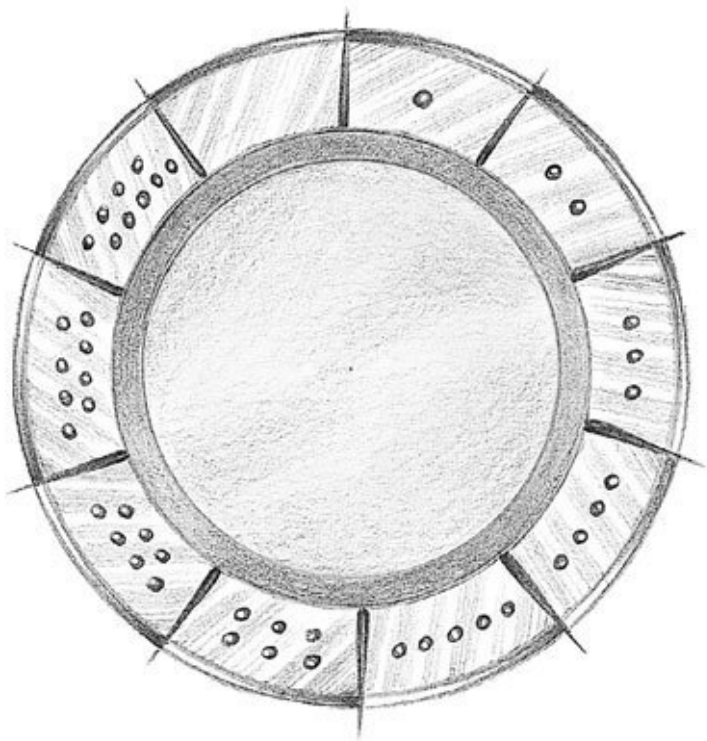
Экран погас и исчез. Нина медленно, как сказал дед, повернулась и почувствовала легкое дуновение ветерка, шевельнувшего ее длинные волосы. Девочка открыла глаза и увидела, как в центре лаборатории, между камином и столом для экспериментов, появился огромный Ноль диаметром метра два. Его обрамляло нечто вроде золоченой рамы, на которой были выбиты углубления-числа. В центре Ноля вращалась странная субстанция, похожая на сероватый непрозрачный туман.

Это и был Туманный Ноль.

Нина дотронулась до него, и тотчас электрический разряд

прошел по всему ее телу, через мгновение она была втянута внутрь Туманного Ноля, и всякая связь с реальностью прервалась.

Девочка Шестой Луны плыла в плотном тумане, а откуда-то издалека доносился колокольный звон. Она вытянула руки перед собой, боясь наткнуться на что-нибудь неизвестное. Внезапно налетевший порыв теплого воздуха сдул сероватый туман, и перед Ниной предстала невообразимая картина.

Бескрайняя водная равнина простиралась между двумя небесными сводами: Верхнее Небо опиралось на пять громаднейших колонн, а Нижнее Небо – на четыре, такие же массивные. Белоснежные колонны были из необычного материала: не мрамор и не сталь, а скорее нечто вроде дымчатого хлопка. На каждой колонне отчетливо виднелись числа,

начертанные черным.

Тишина, царившая в Мире Добрых Чисел, нарушалась лишь звуком колокола, которого нигде не было видно. Вода переливалась всеми цветами радуги, и, когда по ней пробежала рябь, на короткое мгновение в самом центре этой огромной водной поверхности, в окружении пенных пузырьков, показывались две гигантских руки, похожих на ту, что появлялась из жидкой страницы магической Книги. Руки сжались в кулаки, одна из них подняла палец вверх, что, видимо, означало 1.

И впрямь от первой колонны слева отделилась цифра 1 и, пройдя сквозь слой воды, медленно спланировала в сторону девочки, складываясь по пути вдоль и поперек и превращаясь в короткую блестящую полоску ткани.

Нина осторожно взяла полоску и положила в карман курточки.

Поднялся еще один палец, теперь их стало два. От первой левой колонны Нижнего Неба оторвалась цифра 2 и проделала те же движения, что и цифра 1.

Так повторялось всякий раз: руки поднимали все новые пальцы, и все закончилось, когда пальцев стало 9. Но, едва поднялись все десять пальцев, как вода пошла радужными пятнами, огромные колонны из дымчатого хлопка начали разваливаться, а колокол замолчал. Верхнее Небо упало на Нижнее, море скрылось, сильный ветер подхватил Нину, и она вновь очутилась внутри Туманного Ноля.

Ветер вынес Нину из тумана. Придя в себя, она увидела, что стоит на коленях посреди лаборатории на вилле «Эспасия». Ее курточка отсырела, волосы были мокрыми. Она сунула руку в карман и достала девять полосок черной ткани: это были цифры от 1 до 9.

– Клянусь всем шоколадом мира, я обладаю теперь Добрыми Числами и смогу с их помощью расколдовать механизмы Каркона! – вскричала Нина.

Дед помог ей еще раз. Эти девять чисел пригодятся, чтобы набрать кодовые комбинации Тайн, охраняемых Числомагией Каркона. Но необходим был еще и 0, только с его помощью можно блокировать работу моторов заколдованных аппаратов. И кроме того, для преобразования отрицательной Числомагии в положительную нужны были Бумага Матер и Графит Фиолетовый, два материала, которые еще предстояло найти.

Усталая, но и довольная Нина подошла к Книге, положила руку со звездой на жидкую страницу и сказала:

– Книга, я побывала в Туманном Ноле, и сейчас у меня есть Добрые Числа, но не хватает 0!

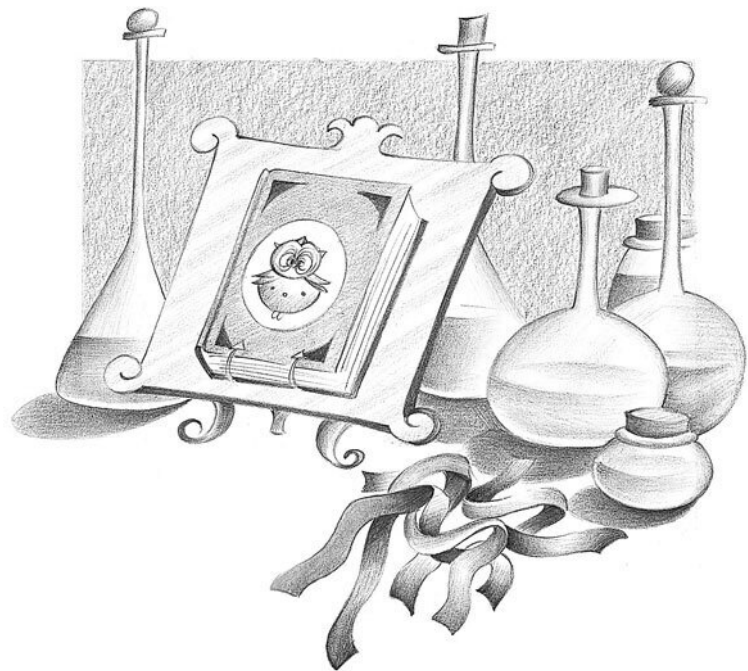
Он появится сам собой,

Когда в нем возникнет реальная потребность.

– А где я могу найти Бумагу Матер и Графит Фиолетовый для преобразования Числомагии Каркона?

*Скоро ты совершишь далекое путешествие
И в пустыне обретешь эти материалы.
Но не бери с собой Числа.
Вторая Тайна ждет тебя.
Этэрэя очень спешит.*

На этом Книга захлопнулась. «Этэрэя ждет от меня результата. Наверное, мне предстоит путешествие в прошлое для поиска Второй Тайны с помощью Ямбира», – подумала девочка. Она положила девять полосок рядом с магической Книгой и решила срочно повидать друзей. Помимо всего прочего ей хотелось услышать от них, не подавал ли признаков жизни Крылатый Лев.

Глава четвертая

Вызов Додо и сон Нины

На часах было 7 часов 49 минут и 8 секунд.

– Боже! Как поздно, на этот раз Люба точно устроит мне головомойку! – всплеснула руками Нина.

Она выскочила из лаборатории в слабо освещенный Зал Дожа и, споткнувшись о спящего у двери Красавчика, упала и покатилась по полу. Проснувшийся пес принялся радостно облизывать лицо хохочущей и отбивающейся от него девочки.

Непонятные звуки, доносившиеся из Каминного Зала, привлекли ее внимание. Нина подкралась к двери в зал: на стене отражалась тень, которую отбрасывала горящая свеча. Девочка сделала шаг и увидела странную фигуру, стоящую спиной к ней. На незнакомце были длинное пальто и островерхий капюшон. Рядом стояли две большие дорожные кожаные сумки и стопка книг, связанных веревкой.

– Кто ты? Кто тебя впустил?! – крикнула Нина.

Человек обернулся, стянул капюшон и...

– Профессор Хосе! – воскликнула Нина.

Это был он, только что с мадридского поезда. Профессор прибыл, чтобы позаниматься с маленькой алхимичкой.

Сидя за столом, ломящимся от угощений, друзья весело

болтали. Нина, расспросив профессора о самочувствии и о жизни тетушек, в свою очередь рассказала о себе и своих занятиях, естественно, не упомянув о существовании Шестой Луны.

– Я так рада! Мне так недоставало ваших уроков! Но вы должны мне пообещать одну вещь: никогда не задавайте лишних вопросов ни мне, ни моим друзьям.

Профессор недоуменно посмотрел на нее:

– Каких вопросов? И о каких друзьях идет речь?

– Их зовут Додо, Фьоре, Рокси и Ческо. Они помогают...

Я не могу сказать, в чем они мне помогают, понимаете? Вы ведь тоже алхимик. Я же следую наказам моего дедушки и поэтому...

Нине не удалось закончить фразу, потому что Хосе прервал ее:

– Профессор Миша написал мне предсмертное письмо, которое я сразу не понял. Все прояснилось, только когда случилась трагедия. Не беспокойся, я не собираюсь совать нос в твои дела. Но и ты пообещай мне, что, если окажешься в трудном положении, скажешь мне об этом. А сейчас представь меня, пожалуйста, своим друзьям и их родителям.

Люба, вошедшая с подносом абрикосовых бисквитов, улыбаясь, обратилась к гостю:

– Ваша комната готова, профессор. Она находится во флигеле, где живет Карло, наш садовник. Домик в двух шагах от виллы, в самом парке. Карло Бернотти – надежный и

спокойный человек. Он вам не будет мешать.

– Огромное спасибо, Люба. Я уверен, что мне будет очень удобно. Тем более что я пробуду здесь всего пару дней, – сказал профессор, глядя на Нину. – Я привез с собой кое-какие книги и тесты для упражнений. Включая алхимические, разумеется.

– Замечательно! – запрыгала на стуле Нина.

– Вот, держи, это книга по Алхимии Рисования. Очень полезная для понимания форм предметов и алхимических формул, с ними связанных. Космическая пыль заставляет их светиться по ночам, так что ты сможешь изучать ее даже в темноте. А это книга с тестами по географии, математике и другим наукам. Программу я уже приготовил и отослал руководству твоей школы, и руководство с ней согласилось. Конечно, часть, посвященную алхимии, я им не показал. Я знаю, что здесь это запрещено, – сказал он смеясь.

Нина взяла книги и поблагодарила учителя.

– А сейчас я позову моих друзей. Может быть, позже мы пойдем все вместе к их родителям, и я вас им представлю.

В то время как на вилле «Эспасия» царил покой, на другом конце Венеции разыгрывалась самая настоящая трагедия.

В «Маскарадной лавке», где работали родители Додо и Ческо, раздался телефонный звонок:

– Алло! Звонят из «Скорой помощи», сообщаем, что ваш сын Додо находится у нас и он в тяжелом состоянии.

Голос санитарки вонзился в ухо отца мальчика.

– Что?.. Что вы ска...ска...сказали?

– Послушайте, было бы лучше, если бы вы срочно сюда приехали. Врачи вам все объяснят.

Клик!

Отец Додо, заикавшийся так же, как его сын, обратился к жене:

– По...по...поехали, дорогая, нам надо в бо... бо...больницу. С Додо несчастье.

Женщина выронила из рук заготовку маски, над которой работала. Вместе они выбежали из мастерской, оставив родителей Ческо в тревоге. Радостная атмосфера «Маскарадной лавки» тотчас сменилась драматической.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.